65.305
К84
КР Ш 1414809

Труды комиссии по исследованию Кустарной промышленности в России

Выпуск XV.

Кружевной промысел Вологодской губернии

ТРУДЫ

КОММИСІИ

ПО ИЗСЛѢДОВАНІЮ

КУСТАРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

ВЪ

РОССІИ.

Выпускъ XV.

М.Д.М.

С.-Петербургъ.
Типографія В. Киршбаума, въ д. М-ва Финансовъ, на Дворц. площ.
1886.

Кружевной промыселъ Вологодской губерніи.

1. Мѣстоположеніе и населеніе.

Городъ Вологда расположенъ у самой рѣки Вологды и находится въ разстояніи двухъ съ половиною сутокъ ѣзды по желѣзной дорогѣ отъ С.-Петербурга. Внѣшность города самая симпатичная. Улицы замощены; тротуары вездѣ проложены деревянные; бульваровъ и садовъ много.

Дома, начиная съ низенькихъ деревянныхъ, всего въ три, четыре окошечка и кончая большими трехъ-четырехъ этажными каменными зданіями, разнообразными по архитектурѣ церквями, большею частью окрашены въ бѣлый цвѣтъ, что въ соединеніи съ встрѣчающимися часто зелеными крышами и массой окружающей ихъ яркой зелени—особенно веселитъ и ласкаетъ глазъ.

Къ тому же разрѣженность построекъ и широкіе бульвары съ роскошной растительностью много способствуютъ къ сохраненію въ городѣ прекраснаго воздуха.

Помимо такой искусственной распланировки, городъ еще и естественными условіями мѣстности раздѣляется на три части: первая — находится между рѣкой Вологдой и рѣчкой Золотухой; вторая—за рѣкой Золотухой, наконецъ—третья, на противоположномъ берегу рѣки Вологды. Всѣ три части города соединены между собою нѣсколькими мостами. Такая разбросанность описываемаго города довела его до значительныхъ размѣровъ.

Говорятъ, что надо сдѣлать не менѣе четырехъ верстъ, чтобы пройти отъ одного конца въ другой.

Но не одной зеленью и хорошимъ воздухомъ богата Вологда. Въ ней насчитывается до пятидесяти церквей, изъ которыхъ есть весьма интересныя по обстоятельствамъ, вызвавшимъ ихъ постройку. Такъ напримѣръ Спа-

сообыденная Всеградская церковь, первоначально построенная въ видѣ сруба, въ одинъ день стараніями горожанъ, по случаю страшной моровой язвы, свирѣпствовавшей въ Вологдѣ въ 1655 году во время царствованія царя Алексѣя Михайловича. Теперь на этомъ самомъ мѣстѣ стоитъ прекрасная большая каменная церковь, особенно чтимая всѣми обывателями.

Далѣе есть соборъ, отстроенный еще при царѣ Іоаннѣ Грозномъ, по его веленію, когда онъ думалъ перенести столицу въ Вологду [1]). Кусочекъ штукатурки, свалившейся на голову царя Іоанна Грознаго во время слушанія имъ службы въ этомъ соборѣ, измѣнилъ его рѣшеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и городу Вологдѣ предоставилъ развиваться собственными силами.

По численности населенія г. Вологда не можетъ быть причислена къ значительнымъ губернскимъ городамъ Россійской имперіи. Въ 1883 году всѣхъ жителей насчитывалось до 17,025 душъ. Изъ нихъ 8,528 д. приходилось на долю мужскаго и 8,497 душъ на долю женскаго пола.

При такой малочисленности населенія, особенно поражаетъ въ Вологдѣ множество учебныхъ заведеній. Такъ здѣсь есть классическая губернская гимназія съ пансіономъ для интерновъ; реальное училище, женская Маріинская гимназія, духовная семинарія, ремесленный пріютъ, Успенское училище съ даровымъ обученіемъ и другія.

Всѣхъ средне-учебныхъ заведеній имѣется четыре. Въ нихъ насчитывается:

учащихся	мальчиковъ	891	дѣвочекъ	304
низшихъ учебн. завед. два . .	»	480	»	—
начальныхъ школъ семь . . .	»	268	»	199
пріютовъ четыре.	»	45	»	201

и одна спеціальная фельдшерская школа для дѣвицъ.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ реальное училище. Помимо прекраснаго зданія, въ которомъ оно находится, училище это замѣчательно тѣмъ, что располагаетъ богатой библіотекой, стоющей 13,000 рублей, весьма хорошо обставленной химической лабораторіей, очень порядочнымъ подборомъ гипсовыхъ орнаментовъ и бюстовъ для класса рисованія, и наконецъ тѣмъ еще, что тутъ же въ училищѣ положено основаніе устройству музея.

Первымъ вкладомъ послужили нѣкоторыя издѣлія кустарной промышленности Вологодской губ., собранныя для Всероссійской промышленно-художественной выставки въ 1882 году въ Москвѣ.

Такіе музеи существуютъ уже въ Петрозаводскѣ, въ Твери, въ Нов-

[1]) Устное сказаніе передавное въ Вологдѣ. *С. Д.*

городѣ, а можетъ быть и въ другихъ губернскихъ городахъ, гдѣ лично еще не приходилось побывать.

Въ Тулѣ также предполагалось устроить подобный музей — словомъ видно, что у насъ приходятъ къ сознанію въ необходимости учрежденія подобныхъ хранилищъ образцовъ народнаго творчества и изобрѣтательности. Въ виду того, что въ программѣ изслѣдованій кустарной промышленности, выработанной коммисіей, обращается вниманіе на учрежденіе музеевъ, какъ на способъ нагляднаго усовершенствованія промысловъ, позволяю себѣ тутъ же остановиться на этомъ вопросѣ и разсмотрѣть его нѣсколько ближе.

Какъ ни хороша сама по себѣ эта мысль, но вглядываясь въ примѣненіе ея, нельзя не сознаться, что она страдаетъ существеннымъ недостаткомъ съ практической стороны. Кто сколько нибудь знакомъ съ кустарными произведеніями нашего крестьянина и давалъ себѣ трудъ сличать условія производства и степень совершенства издѣлій въ одной или другой отрасли промышленности, того должно поразить необыкновенное тождество въ пріемахъ, въ способахъ, даже въ формахъ и понятіяхъ кустарей, а слѣдовательно и въ результатахъ, получаемыхъ отъ ихъ работы. Это обстоятельство замѣтно особенно въ промышленности, изготовляющей предметы потребленія самаго крестьянина; напримѣръ въ гончарномъ дѣлѣ, въ тканьѣ кушаковъ, шерстобитномъ промыслѣ и другихъ. Собраніе въ музей, предположимъ, образцовъ гончарнаго дѣла или шерстобитныхъ издѣлій, хотя бы и доставленныхъ изъ разныхъ мѣстъ производства со всѣми ихъ инструментами—принесетъ ли пользу нашему кустарю? Едвали! — Въ нихъ онъ увидитъ самаго себя, безъ измѣненій и усовершенствованій. Думается, поэтому, что для того, чтобы музеи дѣйствительно приносили пользу, необходимы два условія: первое, чтобы рядомъ съ издѣліями и инструментами нашихъ кустарей, были выставлены тождественныя издѣлія, но усовершенствованныя и при нихъ тѣ инструменты, которыми можно дойти до такого совершенства изготовленія. Нашъ крестьянинъ сметливъ и ему не долго надобно приглядываться, чтобы вникнуть въ суть, но надо ему дать возможность видѣть и возможность, не стѣсняясь, поразмыслить надъ этимъ дѣломъ.

Чтобы достигнуть этого, необходимо второе условіе, а именно, чтобы помѣщеніе музея было общедоступно и чтобы открытъ онъ былъ ежедневно въ извѣстные часы. Между тѣмъ, такой музей въ Петрозаводскѣ, напримѣръ, находится въ домѣ Губернатора, въ Твери—въ зданіи классической гимназіи и. т. д.

Такое устройство должно стѣснять крестьянъ, да и многіе ли изъ нихъ и часто ли могутъ побывать въ губернскомъ городѣ.

Во всякомъ случаѣ, музеи, обставленные рутинно, будутъ служить только интереснымъ матеріаломъ для изслѣдователей или людей науки, но пользы въ жизнь кустаря никогда не внесутъ, и потому привѣтствуя мысль основанія при реальномъ училищѣ въ Вологдѣ музея народнаго труда, нельзя не пожелать, чтобы онъ послужилъ главнымъ образомъ собранію матеріаловъ, дабы затѣмъ имѣть возможность выдѣлять изъ себя небольшіе передвижные музеи, которые бы, странствуя по обширной Вологодской губерніи, вносили новыя познанія и усовершенствованія въ среду нашихъ талантливыхъ самоучекъ тружениковъ.

Ознакомившись въ нѣсколькихъ чертахъ съ мѣстоположеніемъ, численностью населенія и достопримѣчательностями г. Вологды, обратимся къ знакомству съ кружевнымъ дѣломъ и представительницами его.

II. Общая характеристика промысла.

Кружевной промыселъ, по отношенію къ вологодскимъ мастерицамъ, является, либо совершенно самостоятельнымъ занятіемъ, либо вполнѣ зависимымъ.

Самостоятельно работаютъ немногія лица; такія счастливицы закупаютъ сами матеріалъ для плетенія и вполнѣ располагаютъ изготовляемыми ими кружевами.

Прочія мастерицы зависятъ совершенно отъ торговокъ или, такъ называемыхъ „Локовщицъ“, которыя раздаютъ имъ матеріалъ и задатки на работу.

Согласно своему экономическому положенію, семьи кружевницъ посвящаютъ плетенію кружевъ болѣе или менѣе продолжительное время. Иныя другаго занятія вовсе и не знаютъ. Но такія семьи составляютъ меньшинство.

Большинство же плетельщицъ мѣняютъ свои занятія. Зимнее рукодѣлье остается неизмѣнно одно и тоже, т. е. изготовленіе кружевныхъ издѣлій. Лѣтомъ—имѣющія сады или огороды, обработываютъ ихъ. Прочія ходятъ на подгородные кирпичные заводы, на свѣчной заводъ Епархіальнаго вѣдомства, гдѣ готовятъ свѣтильны, обработываютъ чужіе огороды и чистятъ ягоды для варенья.

Нѣкоторыя изъ поименованныхъ поденныхъ работъ оплачиваютъ весьма хорошо трудъ мастерицъ.

На кирпичныхъ заводахъ, напримѣръ, онѣ получаютъ до 70 коп. въ день на своихъ харчахъ. Въ огородахъ—до 20 коп. въ день на хозяй-

скихъ харчахъ. За чистку ягодъ, на хозяйскомъ довольствіи по 15 коп. въ день—на своемъ—по 30 коп. При этомъ условіи—хозяева угощаютъ работницъ чаемъ.

Согласно только что изложеннымъ обстоятельствамъ всѣхъ, мастерицъ можно раздѣлить на двѣ категоріи. Къ первой—слѣдуетъ причислить плетельщицъ, не имѣющихъ возможности инымъ способомъ добывать себѣ средства для существованія и потому работающихъ надъ кружевной подушкой десять мѣсяцевъ или 260 дней въ году. Ко второй—всѣхъ остальныхъ, городскихъ и деревенскихъ мастерицъ, занимающихся плетеніемъ кружевъ не свыше 182 дней въ году. Послѣднія берутся за свои кружевныя подушки не ранѣе 8 сентября, а складываютъ ихъ отчасти въ маѣ, когда идутъ на кирпичные заводы, отчасти въ іюнѣ, когда огороды и плоды требуютъ большаго ухода, или настаетъ пора убирать сѣно.

Рѣдкое населеніе и отдаленность мѣстъ производства кружева, лишаютъ насъ пока возможности привести въ извѣстность численность мастерицъ въ Вологодской губерніи. Вслѣдствіе этого мы будемъ придерживаться указаній г-на Арсеньева, находящихся въ его отчетѣ, составленномъ по случаю промышленно-художественной всероссійской выставки въ 1882 году въ Москвѣ, добавляя къ нимъ тѣ свѣдѣнія, которыя удалось собрать на мѣстѣ 1883 году. „Въ Вологдѣ, говорится въ отчетѣ, кружевницъ до 500; изъ нихъ 137 единственно кружевами зарабатываютъ себѣ средства къ жизни, 19 личностей, обезпеченныхъ другими источниками плетутъ кружева между дѣломъ, а у остальныхъ кружевничество составляетъ подспорье въ хозяйствѣ. Изъ кружевницъ 20% подростки до шестнадцати лѣтъ. Дѣвочку пяти лѣтъ уже сажаютъ здѣсь за коклюшки и начинаютъ приготовлять изъ нея будущую мастерицу“ [1]).

Ближайшая деревня, въ трехъ верстахъ отъ города, куда кружевной промыселъ былъ занесенъ три года тому назадъ, называется „Говорово“. Состоитъ она всего изъ тридцати дворовъ. Мастерицы здѣсь все маленькія дѣвочки или подростки.

Во время посѣщенія моего этой деревни большая часть населенія находилась на какомъ то храмовомъ праздникѣ и потому сосчитать всѣхъ плетельщицъ не удалось. Со словъ же нѣкоторыхъ мастерицъ можно заключить, что въ Говоровѣ найдется человѣкъ десять-двѣнадцать кружевницъ, но не болѣе.

---

[1]) Очеркъ кустарныхъ промысловъ по издѣліямъ, сообраннымъ вологодскимъ губернскимъ земствомъ составленъ по порученію губернскаго земства членомъ-секретаремъ вологодскаго статистическаго комитета Ф. А. Арсеньевымъ, стр. 6.

Далѣе, съ одной стороны, за тридцать верстъ въ селеніи Ширгородьѣ и Бузаково, плетеніе кружевъ проникло въ теченіи послѣднихъ десяти лѣтъ, съ другой—рукодѣліе это угнѣздилось почти во всѣхъ деревняхъ, находящихся на разстояніи двадцати семи верстъ, по дорогѣ отъ Вологды къ селенію Кубенскому. За послѣдніе года верстъ за двадцать за село Кубенское и на противуположномъ берегу озера Кубенскаго въ селеніи Устьѣ также стали работать кружево.

Благодаря нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, весьма обязательно сообщеннымъ г-мъ Княжнинымъ, живущимъ постоянно въ селѣ Кубенскомъ, можно предположить, что въ волостяхъ Кубенской и Архангельской найдется далеко за шестьсотъ крестьянокъ кружевницъ.

Помимо этого, въ Грязовецкомъ уѣздѣ, а затѣмъ и въ уѣздахъ: Тотемскомъ, Устюжскомъ, Вельскомъ и даже въ Устьсысольскомъ (по сообщенію г-на Арсеньева), между зырянами, плетеніе кружевъ стало входить въ въ число обыденныхъ занятій крестьянскаго населенія. Такимъ образомъ, современемъ, при болѣе широкой разработкѣ изслѣдованій, Вологодская губернія будетъ вѣроятно насчитывать не одну тысячу мастерицъ. Теперь же мы должны пока ограничиваться только вышеприведенными цифрами, хотя къ сожалѣнію онѣ и не даютъ намъ настоящаго понятія о кружевныхъ богатствахъ вологодскаго района.

Единственнымъ центромъ сбыта и мѣстомъ закупки матеріаловъ плетенія для мастерицъ служилъ прежде г. Вологда. Нынѣ же не только производство, но и сбытъ кружевъ вполнѣ установился въ деревняхъ и селеніяхъ, гдѣ завелись свои собственные торговцы и торговки этимъ товаромъ и устроились маленькіе склады необходимыхъ принадлежностей для изготовленія плетеныхъ издѣлій.

III. Исторія промысла.

Ни одинъ центръ кружевной промышленности въ Россіи не пользовался столь громкой извѣстностью, какъ городъ Вологда и скромные его обитатели. Давно уже о положеніи мастерицъ, о родѣ ихъ занятій, зависимости отъ торговокъ и невзрачномъ житьѣ-бытьѣ много говорилось и печаталось.

Поэтому, приступая къ историческому обзору промысла, не лишнее будетъ прежде всего обратиться къ тѣмъ статьямъ, въ которыхъ находятся наиболѣе обстоятельныя данныя. Сопоставленіе такихъ данныхъ я считаю крайне необходимымъ, такъ какъ онѣ однѣ способны до нѣкоторой степени

выяснить относительное положеніе промысла и промышленниковъ, и тѣ измѣненія, которымъ промыселъ подвергался въ теченіи своего многолѣтняго существованія.

Первыя свѣдѣнія, имѣющіеся у насъ, были собраны и напечатаны въ 1860 году.

Въ нихъ говорится: „Въ Вологдѣ главное занятіе небогатой женщины, дѣвицы и дѣвочки лѣтъ съ семи—плетеніе кружева. Пряжа на нихъ идетъ фабричная. Ширина кружева простирается отъ 1/2 дюйма до 15 дюймовъ. Пряжа наматывается на коклюшки, которыхъ употребляется въ дѣло, судя по ширинѣ и рисунку узора отъ 8 до 300 паръ. Цѣна отъ 20 коп. до 50 коп. за десятокъ аршинъ. Такимъ образомъ, усердная кружевница выплетаетъ въ день до 10 коп.—рѣдко болѣе.

По внутреннемъ употребленіи кружева въ значительномъ количествѣ, при посредствѣ торговокъ вывозятся въ Петербургъ“ [1]).

Въ слѣдующемъ году — въ 1861-мъ мы находимъ новую замѣтку: „У насъ извѣстны кружева вологодскія, балахнинскія, мценскія и нѣкоторыя подмосковныхъ деревень. Въ Вологдѣ при усидчивомъ трудѣ выплетаютъ до 10 коп. въ день за работу. Фабрикъ льняныхъ кружевъ нѣтъ“ [2]).

Далѣе слѣдуютъ свѣдѣнія, относящіяся къ 1867 году. Въ это время г-нъ Шелгуновъ, проживая въ Вологдѣ, занялся изученіемъ кружевничества, которому и посвятилъ большую и весьма подробную статью. Изъ нея приведу нѣсколько выдержекъ: „Кружевницы, — это дочери бѣдныхъ, преимущественно отставныхъ чиновниковъ, нуждающихся дьячковъ, пономарей, голодающихъ мѣщанъ. Онѣ живутъ въ своихъ семействахъ, съ родителями, братьями и заполняютъ своими трудами тѣ прорѣхи домашняго хозяйства, невыполненіе которыхъ создаетъ бѣдность, пограничащую съ нищетой. Бываютъ случаи, когда кружевничество служитъ единственнымъ средствомъ существованія; когда мать и дочь своей работой поддерживаютъ всю семью— и больнаго отца, отставного чиновника и малолѣтнихъ дѣтей; когда сестра содержитъ своихъ братьевъ, учащихся въ гимназіи или въ училищѣ; бываетъ и такъ, что дочери добываютъ кружевами нетолько на хлѣбъ и на квартиру, но и на водку своему вѣчно пьяному отцу. Такое кружевничество несчастіе; это гордое нищенство, непросящее милостыни.

[1]) Журналъ „Акціонеръ“. 1860 г. № 43, стр. 171.

[2]) Корсакъ. О формахъ промышленности вообще и о значеніи домашняго производства кустарной и домашней промышленности. Москва. 1861, 8°, стр. 177.

Когда явилось кружевное дѣло въ Вологодской губерніи, я этого не знаю; но что оно было вызвано барствомъ—это совершенно вѣрно.

Въ старину плетеніемъ кружевъ занимались въ купеческихъ домахъ, въ видѣ домашняго рукодѣлія и только на потребности семьи. Но когда вкусъ къ кружевамъ распространился въ средѣ избраннаго общества и сталъ усиливаться на нихъ запросъ, плетеніе кружевъ приняло промышленный характеръ.

Бѣдные люди нашли, что дѣло это для нихъ выгодно, и число кружевницъ, увеличиваясь каждый годъ, дошло до того, что въ настоящее время кружево плететъ почти вся Вологда, или точнѣе, все населеніе вологодскихъ чердаковъ и подваловъ или первыхъ этажей.

Только дворянство, да купечество не занимаются плетеніемъ кружевъ, и кружевницъ вы не найдете по дворянской улицѣ, а затѣмъ онѣ почти во всякомъ домѣ.

Есть семьи, въ которыхъ плетеніемъ кружевъ занимаются весь круглый годъ, и кружевничество составляетъ ихъ спеціальность. Это преимущественно вдовы или семейства отставныхъ чиновниковъ, неимѣющихъ своихъ домовъ и земли. Другія семейства — духовнаго званія или мѣщанскія занимаются лѣтомъ обработкой своихъ огородовъ, а кружево плетутъ зимой.

У послѣднихъ плетеніе кружевъ является подспорьемъ, и вырученныя деньги идутъ на туалеты прекрасному полу и частью на поддержку домашняго хозяйства.

Какъ въ другихъ мѣстахъ, каждую дѣвочку учатъ шить по канвѣ, вышивать гладью или тамбуромъ, такъ въ Вологдѣ обязательнымъ рукодѣліемъ является плетеніе кружевъ. Дѣвочку пяти лѣтъ сажаютъ уже за коклюшки и начинаютъ приготовлять изъ нихъ будущую кружевницу. Даже люди вполнѣ обезпеченные учатъ своихъ дѣтей плести кружево; конечно, это дѣлаютъ не для того, чтобы дать имъ возможность добывать своимъ трудомъ кусокъ хлѣба, а больше въ видѣ празднаго занятія.

Для женщинъ, живущихъ своимъ трудомъ, плетеніе кружевъ является самымъ выгоднымъ занятіемъ. Недостаетъ въ семьѣ соли или хлѣба и тотчасъ же несутъ кусокъ кружевъ къ скупщицѣ, и та немедленно выплачиваетъ деньги.

Были бы только готовыя кружева, а въ сбытѣ ихъ не встрѣчается никогда остановки, благодаря тому, что матушка Россія обширна и во всѣхъ концахъ ея живутъ барышни, которымъ необходимы кружевные воротнички, рукавчики, пелеринки, вуали и т. п.

Это обстоятельство дѣлаетъ плетеніе кружевъ занятіемъ прочнымъ и даетъ ему перевѣсъ передъ всѣми остальными видами женскаго труда.

Конечно нельзя сказать, чтобы для вологодскихъ кружевницъ не существовало никакихъ опасностей. Такъ въ Крымскую войну значительно упалъ спросъ на кружева.

Въ кружевномъ дѣлѣ, какъ и во всякомъ другомъ, величина заработка зависитъ отъ прилежанія работницы и качества работы. Такъ напримѣръ, есть узенькія кружева въ палецъ ширины, которыя продаются по 20 коп. за десятокъ, но есть кружева того же самаго рисунка и размѣра, которыхъ нельзя купить дешевле рубля за тотъ же десятокъ. Первыя дешевле потому, что ихъ плетутъ дѣти, слѣдовательно грязно и неровно; вторыя же плететъ отличная мастерица съ математической точностью и съ безукоризненной чистотой. Несмотря на эту разницу въ цѣнѣ, работа высшаго качества окупается вовсе не соотвѣтственно этой разницѣ. Одна и таже мастерица, работая кое какъ, можетъ сплести въ день кружевъ низшаго сорта 3 аршина, и слѣдовательно, заработать около 5 коп., а при тщательной работѣ она наплететъ хорошихъ кружевъ только $1^1/_4$ аршина и заработаетъ $12^1/_2$ коп., слѣдовательно качество работы возвышаетъ цѣну издѣлія въ пять разъ, а заработокъ возвышается только въ два съ половиною раза. Очевидно, что практика установила отношеніе невѣрное, или иначе, хорошо сдѣланное кружево продается дешевле, чѣмъ слѣдовало бы, благодаря только тому обстоятельству, что цѣна устанавливается низшею степенью потребностей и конкурренціей голодающихъ работницъ.

Зарабатывая только $12^1/_2$ коп. въ день, существовать невозможно. Кружевницы знаютъ это очень хорошо, и всетаки онѣ понизили цѣну. А понизили онѣ цѣну потому, что число кружевницъ не уменьшается, а увеличивается т. е. увеличивается число нуждающихся людей въ большей пропорціи, чѣмъ запросъ на ихъ трудъ.

Въ такомъ затруднительномъ положеніи пришлось искать спасенія снова въ качествѣ работы т. е. всѣхъ тѣхъ, у кого нѣтъ никакого другаго подспорья и приходится жить исключительно кружевной работой, нужда заставила приняться за плетеніе крупныхъ и изящныхъ вещей, какъ тальмы, вуали, наколки, чепцы и широкихъ кружевъ.

Для изготовленія такихъ вещей требуется извѣстная степень умственнаго развитія и довольно высокая степень искусства. А какъ, то и другое дается въ удѣлъ не всѣмъ, то слѣдовательно и высшій заработокъ дается только нѣкоторымъ.

Какъ же великъ этотъ высшій заработокъ и какъ легко онъ достается. Первой здѣшней кружевницѣ было заказано недавно сплести полъаршина кружевъ въ вершокъ ширины, кружево было тонкое въ родѣ брюссельскаго. Работая по два часа въ день, кружевница сплела полъ аршина только въ двѣ недѣли и за эту работу получила 1 рубль [1]).

Кружевницы работаютъ обыкновенно отъ 8 часовъ утра, до 12 ночи, или 16 часовъ въ день. Сократить число рабочихъ часовъ немыслимо, ибо врагъ кружевницъ, заставляющій ихъ просиживать по 16, а иногда даже и по 20 часовъ въ день, врагъ скрытый; ему нельзя ничего приказать административнымъ порядкомъ, потому что этотъ врагъ бѣдность, противъ которой безсильны филантропическія мѣры. Работница средней руки заработываетъ въ день 20 коп. Заработокъ въ 25—30 коп. считается уже большимъ, а въ 40 или 45 коп. случайная рѣдкость.

Первая кружевница въ городѣ, которую я знаю, зарабатываетъ съ своей матерью только десять руб. въ мѣсяцъ или сто двадцать руб. въ годъ. Изъ этихъ десяти руб. нужно истратить въ мѣсяцъ на квартиру и дрова 3 руб., на чай и сахаръ 1 р. 50 к., затѣмъ остается 5 р. 50 к. на все остальное, на пищу и одежду.

Но и эти десять руб. въ мѣсяцъ добываются только потому, что кружевница изготовляетъ и продаетъ кружевные узоры: Ежели бы на рисунки существовалъ постоянный и большой запросъ, то изготовленіе ихъ было бы дѣломъ дѣйствительно выгоднымъ. Но новые рисунки являются не каждый день. Новый узоръ (для не широкихъ кружевъ) стоитъ отъ 15—20 коп. Кружевницы, чтобы вернуть свою затрату скалываютъ его въ нѣсколькихъ экземплярахъ и продаютъ по 5—10 коп:

Вновь явившійся рисунокъ точно такимъ же образомъ распространяется въ безчисленномъ количествѣ копій. Узоръ, забравшійся во всѣ мастерскія, уже теряетъ свою цѣну, ибо въ кружевахъ новизна рисунка цѣнится очень высоко.

Занимаясь плетеніемъ аршинныхъ кружевъ заработать много нельзя—

---

[1]) Г. Шелгуновъ поясняетъ, что болѣе двухъ съ половиною часовъ въ день кружевница не могла заниматься плетеніемъ такихъ тонкихъ кружевъ, такъ какъ глаза очень утомлялись. Во всякомъ случаѣ такой заработокъ, ежели бы онъ являлся часто былъ бы величайшимъ благомъ для мастерицъ, потому что давалъ бы за каждый рабочій часъ $4^1/_6$ к., не мѣшая имъ въ тоже время, по завершеніи плетенія тонкаго кружева переходить къ изготовленію обыкновеннаго вологодскаго манера, что указанная г. Шелгуновымъ мастерица и дѣлала.

отъ 5 до 10 коп. въ день, слѣдовательно отъ 1 р. 50 к. до 3 р. въ мѣсяцъ. А какъ на эти деньги существовать рѣшительно невозможно, питаясь даже однимъ ржанымъ хлѣбомъ, то изъ этого слѣдуетъ тотъ выводъ, что отдѣльно живущей кружевницѣ существовать одними кружевами невозможно. Вотъ почему это занятіе возможно только или въ семействахъ, или въ видѣ подспорья къ другимъ источникамъ дохода, какъ напримѣръ въ семействахъ служащихъ чиновниковъ, дьячковъ и пономарей.

Плетеніе кружевъ, какъ подспорье, обнаруживаетъ однако вредное вліяніе на совокупность всего производства, ибо дѣйствуетъ подавляющимъ образомъ на цѣну кружевъ, а слѣдовалельно на размѣръ заработка. Для такихъ кружевницъ, какъ дочери служащихъ чиновниковъ или пономарей, которыя имѣютъ готовую квартиру и готовое содержаніе, продать кружево при нуждѣ въ деньгахъ за безцѣнокъ, хотя можетъ быть и тяжело, но все таки выносимо; а для тѣхъ, кто живетъ кружевами спеціально, уступка ихъ за безцѣнокъ равносильна голодной смерти.

Между тѣмъ постоянная нужда въ деньгахъ бѣдныхъ людей привела къ тому, что цѣна на кружево, упала ниже минимума. Здѣсь продаютъ 10 арш. кружевъ въ палецъ шириной даже за 12 коп., а искусная мастерица можетъ наплесть ихъ въ день не болѣе 3 арш. слѣдовательно 16 часовъ работы дадутъ $3^1/_2$ коп,

До сихъ поръ мы говорили только о печальныхъ сторонахъ кружевнаго дѣла; но не можетъ быть, чтобы у него небыло сторонъ свѣтлыхъ.— Первая свѣтлая сторона заключается въ томъ, что кружевное занятіе пріучаетъ къ труду и къ умѣнью распоряжаться съ расчетомъ своимъ временемъ. Вторая въ томъ, что женщина превращается въ экономическаго производителя, достигаетъ независимости и самостоятельности; наконецъ—третья свѣтлая сторона нъ томъ, что женщины уже съ самой первой молодости пріучаются цѣнить деньги, добываемыя своимъ трудомъ и тратятъ ихъ не на пряники и вздоры, а на вещи существенно полезныя, напримѣръ башмаки, платье и въ извѣстной степени на содержаніе себя самой.

На сколько скупщицы способствуютъ возвышенію цѣнъ на кружева, можно видѣть изъ слѣдующаго: кружевница продаетъ десятокъ (10 аршинъ) узкаго кружева за 15 коп., скупщица перепродаетъ его Кубенкѣ за 20 к. та въ лавку или магазинъ за 30, а изъ магазина покупатель получаетъ уже за 40 или дороже; слѣдовательно посредникамъ достается 20 коп., т. е. цѣна кружева противъ первоначальной стоимости выростаетъ на 133% [1]).

[1]) Журналъ „Дѣло“ 1867 г. Вологодскія кружевницы, Шелгунова, стр. 203—219.

Спустя пять лѣтъ, именно въ 1872 году опять встрѣчаются въ печати статьи о кружевномъ промыслѣ въ г. Вологдѣ, вызванныя выставкой кружевныхъ произведеній на Политехнической выставкѣ въ Москвѣ. Въ это время въ Вологдѣ насчитывалось до 360 кружевницъ. Въ томъ числѣ было: „чиновницъ 54, духовнаго званія 32, мѣщанокъ 227, солдатскихъ женъ и дочерей 47. Изъ нихъ 291 взрослая, и 69 моложе 15 лѣтъ. Цифра 360 душъ составляютъ по отношенію ко всему женскому населенію Вологды 4%. Работаютъ онѣ круглый годъ по 16 часовъ въ сутки. Средній заработокъ 20 коп. въ день.

Весь годовой заработокъ этихъ 360 кружевницъ даетъ 25,000 руб., т. е. около 72 рублей на каждую въ годъ или 6 руб. въ мѣсяцъ. Изъ этой суммы слѣдуетъ отдѣлить на матеріалъ до 20%, если кружева плетутся изъ бумаги и до 25%, если кружева плетутся изъ тонкихъ нитокъ“ [1]).

Въ этомъ же году весьма обильномъ статьями о вологодскомъ кружевничествѣ мы находимъ весьма интересную замѣтку, нѣсколько иначе обрисовывающую положеніе плетельщицъ. Она заслуживаетъ тѣмъ большаго вниманія, что авторъ ея начинаетъ прямо съ заявленія, что онъ вполнѣ ручается за цифры, добытыя имъ изъ достовѣрныхъ источниковъ: „Кружевницы раздѣляются на двѣ категоріи: къ первой относятся тѣ, которыя плетутъ только кружево; ко второй тѣ, которыя занимаются плетеніемъ больших вещей изъ кружевъ, пелеринокъ, косынокъ, тальмъ и т. д. Разсмотримъ заработокъ обѣихъ категорій особенно.

Самый большой заработокъ плетельщицы первой категоріи 15 коп., болѣе же обыкновенный равняется 10 коп. Зимой, когда кружева дешевѣютъ и очень рано приходится зажигать огонь, какъ утромъ, такъ и вечеромъ,— немалое число кружевницъ не добываютъ въ день болѣе 8 коп.

Возьмемъ обыкновенный 10-копѣечный заработокъ. Въ мѣсяцъ кружевница можетъ слѣдовательно достать круглымъ числомъ 3 руб. За вычетомъ на бумагу, остается 2 р. 75 коп. Въ день приходится отъ 5 до 10 коп.

Представьте себѣ жизнь при такихъ средствахъ. Познакомившись коротко съ жизнью кружевницъ, я нахожу что г. Шелгуновъ, посвятившій однажды цѣлую статью вологодскимъ кружевницамъ, ошибается говоря, что работница средней руки можетъ достать 20 коп., заработокъ же въ 25—

[1]) Вѣстникъ Московской политехнической выставки 1872 г. № 42. «Кружевное дѣло въ Вологдѣ», стр. 2. Ар—ва. Тѣже данныя встрѣчаются во «Временникѣ» (статистическомъ) Россійской Имперіи. II в. 3 ч. I Спб. 1872 г. спец. стр. 12—15.

30 коп., считается уже большимъ. Едва ли можетъ кружевница добывать 20 коп. въ день; заработка же въ 35 коп. положительно нѣтъ.

Для большаго ознакомленія и разъясненія дѣла—я возьму примѣръ. Мать и дочь плетутъ кружева. Дочь добываетъ въ мѣсяцъ 3 р. 25 коп., за вычетомъ на бумагу—3 руб. Я пишу и копѣйки, потому что эта цифра точная. Кружевница, о которой я говорю, уже четвертый годъ записываетъ мѣсячные заработки. Рѣдко они переходятъ за 3 р. 25 коп. и никогда не составляютъ болѣе 3 р. 50 коп. Мать, занимаясь домашними работами, почти уже ничего не достаетъ. Случаются мѣсяцы, что и она вырабатывала въ мѣсяцъ кое-что, но ея заработокъ такъ малъ, что добываемыхъ ею денегъ можно вовсе не считать. За квартиру женщины платятъ 1 рубль съ дровами, что чрезвычайно дешево въ настоящее время. Но уже за то и квартира!

Двухъ этажный домъ сильно покачнувшійся на бокъ. Окна нижняго этажа—на половину вросли въ землю. Пройдя дворъ, вы вступаете въ темные сѣни. Сдѣлайте шага четыре, отворите двери, и вы войдете въ самую квартиру бѣдныхъ труженицъ. Не забудьте при этомъ наклонить голову, иначе вы ударитесь о перекладину, провалившіяся половицы пляшутъ подъ вашими ногами. Комната темная, низкая съ тяжелой удушливой атмосферой. Стекла тусклы, потолокъ нависъ и грозитъ каждую минуту обрушиться. Окна чрезвычайно низки—и потому кружевницѣ приходится сидѣть согнувшись.

Возвратимся къ заработку. Вычтя изъ 3 руб. 1 рубль за квартиру—получимъ 2 руб. На эти деньги нужно сдѣлать обѣдъ и ужинъ, купить чаю и сахару и наконецъ—одѣться.

Но, разумѣется на 2 руб. всего этого устроить невозможно. По этому по необходимости приходится имѣть обѣдъ только изъ одного кушанья—и это кушанье—овсяныя щи.

Только въ праздникъ, да и то не каждый, у бѣдныхъ женщинъ является мясной супъ. Иначе нельзя. Чтобы имѣть каждый день мясной супъ, нужно по меньшей мѣрѣ 1 р. 50 коп. въ мѣсяцъ.

Одѣваются обѣ женщины плохо, даже очень; у обѣихъ—одинъ салопъ; одна идетъ—другая принуждена сидѣть дома. Но случается нерѣдко, что и послѣдній салопъ несется въ закладъ, если окажется надобность, и при этомъ ростовщики берутъ по 5 коп. съ рубля. Переходимъ ко второй категоріи. На плетеніе напримѣръ, пелеринки, надо мѣсяца три. За пелеринку получается рублей 14—15. За вычетомъ на шелкъ остается 12—13 рублей. Возьмемъ высшій заработокъ—13 рублей; въ мѣсяцъ придется

4 руб. съ копѣйками. Но допустимъ больше; пусть круглымъ числомъ будетъ 5 руб. Заработокъ очень небольшой, особенно ежели принять во вниманіе всю трудность работы.

Кромѣ плетенія пелеринокъ и другихъ вещей, кружевницы еще достаютъ деньги на сколкахъ узоровъ. Это самая выгодная работа, и ежели бы можно было все заниматься ею, то въ мѣсяцъ легко было бы заработать руб. 12—13 [1]).

При такой обстановкѣ, когда случается, что нечего ѣсть, не на что купить чаю—кружевницамъ нечего и думать о своемъ развитіи.

Не смотря на то, что раннее пріученіе можетъ отозваться вредно на организмъ дѣвочки — въ Вологдѣ не перестаютъ засаживать дѣвочекъ съ 6—7 лѣтъ за подушку. „Пускай попривыкнетъ вертеть коклюшками“ — говорила одна женщина, засаживая свою семилѣтнюю внучку за подушку. „Но это вредно для нея“,—рѣшились мы замѣтить.—„Ничего! а если и вредно, то что же дѣлать? Надо пріучаться?“

Видя все это, невольно спрашиваешь: „ради чего люди обрекаютъ себя на такой неблагодарный трудъ“. Есть вѣдь занятія болѣе выгодныя и менѣе вредныя для здоровья. Можно сдѣлаться портнихой, шляпочницей, башмачницей... Это недоумѣніе и высказали мы одной старой кружевницѣ, пріучавшей свою крестницу плесть кружева.—„Это правда—отвѣчала женщина, портнихой, шляпочницей даже „бѣлошвейкой“ быть выгоднѣе, да сдѣлаться то ими трудно. Положимъ, что я свою Анку захотѣла бы отдать къ портнихѣ. Надо отдать въ годы, платить за нее, содержать... А скоро ли выучится? Не скоро! Первое то время будетъ только за водой бѣгать, да утюги грѣть. Ранѣе пяти лѣтъ не выучится. Что все это будетъ стоить? Ну, а кружавамъ я сама ее выучу, и содержаніе то дешевле, вмѣстѣ въ семьѣ...

Наконецъ и еще одно преимущество—за кружевами. Всякой работы иногда и не бываетъ — а кружева дадутъ всегда деньгу, сплести десятокъ и 50 коп. въ карманѣ“.

Основываясь на этомъ, иныя матери, имѣющія средства, учатъ своихъ дочерей, напримѣръ шляпному ремеслу, и все таки пріучаютъ ихъ и плести кружева“.

Далѣе въ статьѣ упоминается объ эксплоатаціи мастерицъ скупщицами,

---

[1]) Сравнимъ настоящій заработокъ съ цѣнами на поденный трудъ кружевницъ за границей. Въ Англіи кружевница получаетъ въ день 17 коп., во Франціи немного меньше одного франка. Въ Діеппѣ 15 коп., въ Вогезахъ около 10 коп.

Прим. А. Круглова.

торговками и т. д., и въ заключеніе г. Кругловъ высказываетъ свое мнѣніе относительно средствъ, какими можно было бы облегчить положеніе кружевницъ.

„Все спасеніе кружевницъ въ дружномъ сліяніи, въ устройствѣ коммисіонерства. Кружевницамъ надо устроить „общество", такъ, чтобы во всякое время, каждая кружевница могла пользоваться помощью и займомъ изъ общественной кассы. Слитіе въ „общество" уничтожитъ конкуренцію, непосредственная продажа работы возвыситъ заработокъ; общественная касса дастъ возможность бѣднымъ труженицамъ выгоднымъ образомъ выходить изъ бѣдственнаго положенія, избавитъ ихъ отъ необходимости продавать свой трудъ за безцѣнокъ".

Въ видахъ же экономіи кружевницамъ необходимо имѣть общія квартиры. Въ квартирѣ въ 10, 12 комнатъ, можетъ помѣщаться 10—15 человѣкъ. Печей же во всякомъ случаѣ въ такой квартирѣ менѣе, чѣмъ въ 10—12 отдѣльныхъ квартирахъ. На каждую печь, въ годъ непремѣнно надо 1 сажень дровъ. Въ 10 отдѣльныхъ квартирахъ—10 печей, а въ одной большой квартирѣ ихъ никакъ не болѣе 5; слѣдовательно у всѣхъ на дровахъ сбережется рублей 40. Сверхъ этого, кружевницы будутъ имѣть гораздо больше удобствъ. Покупка съѣстныхъ припасовъ и вообще всего должна быть гуртовая. При этомъ сберегается, во первыхъ не мало денегъ, а во вторыхъ и товаръ пріобрѣтается лучшаго качества. Но для спасенія себя—сами кружевницы ничего сдѣлать не могутъ. Этому мѣшаетъ ихъ неразвитіе, а главное матеріальная безпомощность. Нужно, чтобы въ Вологдѣ явился предпріимчивый человѣкъ, обладающій капиталомъ. Онъ долженъ руководить дѣломъ и поддерживать его съ экономической стороны.

Поэтому пока въ Вологдѣ не явится человѣкъ дѣятельный и богатый, или такой, который могъ бы повліять на капилиста—до тѣхъ поръ не улучшится бытъ кружевницъ" [1]).

Десять лѣтъ спустя, по поводу промышленно-художественной выставки въ Москвѣ въ 1882 году появилось опять краткое описаніе кружевничества въ г. Вологдѣ На эту статью было уже раньше указано. Въ ней кромѣ численности мастерицъ, всѣ остальныя данныя и указанія вполнѣ согласуются съ только что приведенными выдержками другихъ авторовъ.

---

[1]) Вологодскія кружевницы А. Круглова. Журналъ «Недѣля» 1872 г. № 7, стр. 235—239.

Тоже, въ Вологодскихъ губерн. вѣдомос. за 1873 г. въ № 10.

Тоже, въ Новомъ русскомъ базарѣ за 1873 г. № 14.

По этому здѣсь можно ограничиться только заключеніемъ очерка. Въ послѣдніе годы, говорится въ немъ, всѣ вологодскія кружевницы, вслѣдствіе возвыкновенія цѣнъ на жизненныя потребности и сверхъ спроса развившагося промысла, живутъ въ крайней нуждѣ и безвыходной бѣдности; онѣ, не имѣя непосредственнаго сбыта своихъ произведеній, находятся въ постоянной зависимости отъ скупщицъ, которыя богатѣютъ на счетъ бѣдныхъ труженицъ, работающихъ до изнеможенія силъ. Прямыя сношенія гг. столичныхъ торговцевъ кружевами по покупкѣ кружевъ съ здѣшними мастерицами, могли бы весьма благодѣтельно повліять на улучшеніе ихъ быта и возстановить между предложеніемъ и спросомъ болѣе опредѣленныя границы [1]).

Сгруппировавъ такимъ образомъ данныя, обрисовывающія намъ весьма подробно всѣ стороны кружевнаго дѣла въ Вологдѣ, за послѣдніе двадцать два года, постараемся дополнить эту картину свѣдѣніями, полученными на мѣстѣ изслѣдованій въ 1883 году.

Прежде всего надо замѣтить, что въ Вологодской губерніи издавна существовали двѣ, совершенно отдѣльныя отрасли кружевныхъ работъ. Одна отрасль, и эта, наиболѣе старинная, была достояніемъ жителей города Вологды; другая составляла принадлежность усадебъ въ деревняхъ, гдѣ помѣщики устраивали болѣе или менѣе обширныя мастерскія, въ которыхъ, кромѣ разнаго шитья и вышиванья, изготовлялись также и кружева на заграничный манеръ.

Есть много основаній предполагать, что въ Вологдѣ, какъ и въ другихъ городахъ, гдѣ изстари ведется плетеніе кружевъ, рукодѣліе это первоначально должно было наполнять досуги женъ и дочерей богатыхъ купеческихъ семей, такъ какъ готовить, расшивать и украшать свое приданое, было удѣломъ всѣхъ дѣвочекъ, начиная съ самыхъ юныхъ лѣтъ ихъ затворнической жизни. Обычай, сохранившійся до сихъ поръ, въ мѣщанскихъ и крестьянскихъ семьяхъ, убирать къ свадьбѣ и даже при обыкновенныхъ, или менѣе торжественныхъ собраніяхъ, (въ деревняхъ) горницу „наспичниками", (полотенцами, развѣшиваемыми на спицахъ по стѣнамъ) покрывать постель новобрачныхъ нѣсколькими „постилальниками" (простынями) до семи штукъ за разъ иногда, готовить спеціальные „убрусы" [2]) для невѣстъ и жениховъ, а также и для дружки, который везетъ образъ, служатъ тому подтвержденіемъ.

---

[1]) Очеркъ кустарныхъ промысловъ Ф. А. Арсеньева. Вологда 1882 г.

[2]) Такіе убрусы въ былое время дѣлывались въ 4 арш. длины, а концы зашивались узоромъ въ ¾ арш. ширины.

Примѣчаніе со словъ А. Ѳ. Брянцевой.

Всѣ только что названные предметы расшивались по „перевити“, „атласникомъ“, по вырѣзкамъ“, и отдѣлывались кружевомъ. Ихъ выставляли въ доказательство умѣнья, трудолюбія и усердія молодой.

На всѣ эти работы сосѣди и знакомые ходили смотрѣть, судить и рядить о нихъ. Изъ замкнутаго купеческаго круга рукодѣлія проникли въ среду мѣщанъ, изыскивавшихъ себѣ средства къ существованію.

Насколько мѣстные знатоки дѣла могли припомнить, болѣе широкое развитіе кружевнаго промысла, главное же умѣнье примѣнять кружевныя работы къ требованіямъ моды, послѣдовало въ сороковыхъ годахъ настоящаго столѣтія. Въ то время, среди высшаго общества были въ большомъ ходу работы на манеръ кружева. Заключались онѣ въ томъ, что узоръ за ранѣе нарисованный на клеенкѣ, или бумагѣ, выкладывался нитяной тесемкой разной ширины, между тѣмъ, какъ промежутки заполнялись рѣшотками, выдѣлывавшимися просто иголкой на манеръ фестона.

Талантливой мастерицѣ А. Ѳ. Брянцевой пришла счастливая мысль попытаться воспроизвести коклюшками такую же тесемку и переплетъ. Опытъ удался въ совершенствѣ. Такимъ образомъ къ прежнему манеру плести „густыми городами“, бѣлозерскій манеръ, или же русское кружево, присоединенъ былъ новый способъ, вродѣ гипюра, который и получилъ спеціальное названіе „манера Вологодскаго“. Этимъ манеромъ А. Ѳ. Брянцевой удалось выдѣлывать разныя цѣльныя вещи, какъ то: тальмы, косынки, покрывала для подушекъ и даже цѣльныя платья.

Подроставшая дочь А. Ѳ. Брянцевой, С. П. Брянцова, съ пятилѣтняго возраста, изучавшая подъ руководствомъ матери искусство плетенія кружевъ, стала помогать ей въ дальнѣйшей разработкѣ кружевныхъ узоровъ.

С. П. Брянцева разсказывала, что она съ десяти лѣтъ уже учила своихъ сверстницъ плести кружево. Первые опыты на этомъ поприщѣ она производила въ 1848 г. Съ тѣхъ поръ, въ теченіи десяти лѣтъ она переучила не мало дѣвочекъ.

Преподаваніе шло безъ всякаго принужденія и даже не очень послѣдовательно. Заучивъ какой либо манеръ въ пять, шесть уроковъ, дѣвочки оставляли ученіе, плели дома, затѣмъ опять являлись для пріобрѣтенія новыхъ пріемовъ.

Съ дѣтей состоятельныхъ родителей С. П. Брянцева брала по пятачку за урокъ. Бѣдныя же отплачивались тарелочкой ягодъ или какихъ либо лакомствъ.

До 1858 г. дѣло шло хорошо. Но съ этого года настало такое затишье на требованіе кружевъ, что не только ученицъ почти не являлось,

но и всѣ умѣлыя мастерицы еле находили возможность кое какъ перебиваться.

Такое положеніе длилось до 1861 — 62 гг. Въ это время появилась мода на вышитые воротнички съ длинными концами. С. П. Брянцевой удалось весьма хорошо подражать имъ, выплетая ихъ изъ кружевъ. Нововведеніе это такъ понравилось, что выдумщица Брянцева, исполняя многочисленные заказы, стала заработывать въ день до 60 к. Примѣръ ея вызвалъ новую дѣятельность среди мѣстнаго населенія, и ученицы начали вновь прибывать.

И на этотъ разъ С. П. Брянцева рѣшила продолжать преподаваніе какъ она его вела раньше, предоставивъ бѣднымъ мастерицамъ получать безвозмездные уроки по вторникамъ и четвергамъ.

Достойно замѣчанія при этомъ, что съ 1861 по 74 г. ученицы, приходившія къ Брянцевой, принадлежали къ городскому населенію. Съ 1874 г. до самаго 1881 особенный наплывъ желающихъ обучаться плетенію кружевъ былъ изъ деревень т. е. изъ крестьянскаго сословія.

Не имѣя возможности давать деревенскимъ дѣвочкамъ и дѣвушкамъ пріютъ у себя, Брянцева тѣмъ не менѣе съ полной готовностью предлагала имъ даровые уроки. Родители крестьяночекъ пристраивали ихъ кое какъ въ городѣ. Занятія у Брянцевой начинались обыкновенно въ 10 час. утра.

Къ этому времени ученицы собирались, и каждая изъ нихъ приносила съ собой свой скромный обѣдъ, состоявшій неизмѣнно изъ куска хлѣба и соленаго огурца или же изъ вареннаго картофеля. Къ 1 час. попол. слѣдовалъ отдыхъ, или вѣрнѣе перерывъ занятій. Всѣ ученицы брались за свои узелки и, подкрѣпивъ немного силы, опять продолжали плетеніе кружевъ до 4—5 час. попол.

Ученіе шло удачно и дѣвочки смѣняли одна другую.

Возрастъ ученицъ былъ самый разнообразный. Начиная съ 12-лѣтнихъ дѣтей и до 40-лѣтнихъ особъ включительно, всѣ пользовались познаніями С. П. Брянцевой.

Съ 1881 г. ученицы-крестьянки болѣе почти не являлись. Обстоятельство это весьма легко объясняется тѣмъ, что въ деревняхъ, кружевной промыселъ, развиваясь постепенно, на столько самъ окрѣпъ, что мѣстныя кружевницы могли уже лично подготовлять ученицъ, посылка которыхъ въ городъ и содержаніе ихъ тамъ, конечно, очень обременяло семьи бѣдныхъ крестьянъ.

За послѣдніе года, за совѣтами и уроками чаще всего стали обращаться къ С. П. Брянцевой лица изъ привилегированнаго класса, желавшія

изучать это рукодѣліе, только ради развлеченія и новизны примѣненія кружевъ къ отдѣлкѣ и украшенію мебели и комнатъ, не говоря уже о большомъ употребленіи его для дамскихъ туалетовъ. Въ теченіи многолѣтней дѣятельности г. Брянцевой у нея перебывало не менѣе 800 ученицъ, получившихъ возможность заработывать себѣ насущный хлѣбъ. Примѣръ этотъ, единственный въ лѣтописяхъ кружевнаго дѣла, заслуживаетъ самаго большаго вниманія, тѣмъ болѣе, что преподаваніе плетенію кружевъ предлагалось такъ безкорыстно лицомъ сильно и постоянно нуждавшимся въ средствахъ къ существованію.

Описываемый путь не былъ впрочемъ единственнымъ, способствовавшимъ распространенію кружевнаго промысла среди сельскаго населенія. Его заносили туда дѣти священнослужителей и другихъ лицъ, имѣвшихъ возможность давать нѣкоторое образованіе своимъ дочерямъ въ Вологдѣ, гдѣ онѣ при случаѣ обучались также и плетенію кружевъ.

Замужество городскихъ мастерицъ съ деревенскими жителями нерѣдко также помогало рукодѣлію этому забираться въ отдаленные уголки Вологодской губ. Крестьянки охотно переходили къ плетенію кружевъ, какъ поясняли мнѣ торговки и сами мастерицы, потому что трудъ ихъ при этомъ лучше оплачивался.

Къ тому же сильный спросъ на русское кружево, а также и удобства новаго пути, Вологодско-Ярославской ж. д. упрочивали за ними вѣрный сбытъ ихъ произведеній, что привлекало также не мало лицъ къ изученію указаннаго рукодѣлія.

Такимъ образомъ, на нашихъ глазахъ, можно сказать, основался и выросъ кружевной промыселъ, принимающій за послѣдніе года все большіе и большіе размѣры.

Раньше упоминалось, что въ Вологодской губ., помимо описываемаго промысла существовало не мало мастерскихъ, именовавшихся фабриками, устраивавшихся помѣщиками при своихъ усадьбахъ.

Ближайшая такая фабрика находилась въ трехъ верстахъ отъ Вологды въ деревнѣ Ковырино, принадлежавшей помѣщицѣ г-жи Засѣцкой. Въ настоящее время тамъ осталась одна только старушка кружевница Анна Михайловна.

Г-жа Засѣцкая была большая любительница всякихъ женскихъ рукодѣлій, такъ передавала почтенная и всѣми уважаемая Анна Михайловна, и потому она задумала и кружево у себя въ деревнѣ завести.

Съ этой цѣлью она выбрала ее, одиннадцатилѣтнюю дѣвочку Аннушку

и послала обучаться плетенію кружевъ въ Пошехоньѣ въ имѣніе г-дъ Окуловыхъ, гдѣ подобная фабрика уже существовала.

Выучившись тамъ всѣмъ пріемамъ, Аннушка возвратилась домой, завела въ Ковыринѣ все, какъ это было у Окуловыхъ и стала учить дворовыхъ дѣвушекъ.

„Кружево плелось только нѣмецкое, т. е. на манеръ заграничнаго". Узоры господа выписывали, сами перерисовывали и сдавали ихъ Аннушкѣ для того, чтобы она пріурочивала бы ихъ къ плетенію т. е. наводила бы сѣтку и дѣлала сколки.

Дѣвочекъ у Засѣцкихъ училось немного. Аннѣ Михайловнѣ удалось сформировать только семь мастерицъ. Въ 1883 году почтенной разкащицѣ было „восемьдесятъ лѣтъ безъ однаго годка",—слѣдовательно все дѣло было налажено въ Ковыринѣ около двадцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія. Изготовлявшееся на фабрикѣ кружево не шло въ продажу. Засѣцкіе были помѣщики богатые и потому часть кружева употреблялась на отдѣлку платьевъ и бѣлья для дочерей г-жи Засѣцкой, часть же откладывалась имъ же въ приданое. Анна Михайловна говорила, что кромѣ аршиннаго кружева, у нихъ мастерицы изготовляли воротнички и чепчики. Послѣдніе выплетались даже съ серебрянными и золотыми цвѣточками.

Когда мода пошла на разныя кружева вологодскія, г-жа Засѣцкая посылала Анну Михайловну къ А. Ѳ. Брянцевой, чтобы поучиться тамъ новымъ манерамъ.

Судя по разсказамъ Анны Михайловны, не было мало мальски зажиточныхъ помѣщиковъ у нихъ въ губерніи, у которыхъ дворовые бы не плели кружева. При этомъ и нитки готовились свои, такъ какъ у всѣхъ были свои пряхи и только самую тонкую выписывали всегда и звали ее „ниткой драбанской".

Выходя замужъ, Ковыринскія мастерицы оставляли свое занятіе. Свою же первую мастерицу Анну Михайловну г-жа Засѣцкая не захотѣла выдавать замужъ.

Наслѣдники г-жи Засѣцкой, устроившіе по ея завѣщанію богадѣльню въ деревнѣ Говоровѣ, назначили ее туда старшей. Ведетъ она порученное ей дѣло прекрасно, и всѣ призрѣваемыя тамъ „бездоброхотныя старушки" (одинокія, бездомныя) не нахвалятся ея обходительностью и заботливостью. Онѣ передавали, что Анна Михайловна и посейчасъ кружева плететъ, только ужъ не прежнія, а нынѣшнія. Работаетъ она безъ очковъ и видитъ хорошо, вѣрно потому что табакъ нюхаетъ. Много сидѣть за кружевной подушкой ей не-

досугъ, а все десятокъ—другой на 60—70 коп. продастъ. Вотъ Богу-то на свѣчку да на масло и будетъ".

Въ настоящее время нигдѣ уже не видно даже остатковъ прежняго заведенія „господскихъ кружевъ", никто ихъ не готовитъ, и кромѣ Анны Михайловны представительницъ прежнихъ мастерицъ нигдѣ не пришлось встрѣтить.

На вопросы относительно такого положенія всѣ отвѣчали, что по теперешнимъ цѣнамъ невозможно плесть тонкое кружево. Къ тому же недостатокъ хорошей нитки, устарѣвшіе рисунки, а главное, полнѣйшее отсутствее требованія моды на такой сортъ кружевъ, дали вполнѣ заглохнуть этому рукодѣлію.

Оставшіеся сколки указываютъ на то, что большая часть кружевъ, изготовлявшихся въ усадьбахъ помѣщичьихъ, принадлежала къ сортамъ Malines и application de Bruxelles.

Многіе помѣщики, имѣя фабрики довольно значительныхъ размѣровъ, высылали свои кружева въ Петербургъ и Москву на продажу, такъ какъ приготовлявшіяся у нихъ издѣлія находили многочисленныхъ цѣнителей и покупателей.

Съ распространеніемъ кружевнаго промысла въ селеніяхъ, цѣна на трудъ кружевницъ сильно упала. Мѣстныя мастерицы да и торговки разсказывали, что деревенскія плетельщицы работаютъ „наложнѣе", „круче" городскихъ. Живутъ же онѣ отонсительно скромнѣе, да къ тому-же и съ экономической стороны большинство изъ нихъ лучше обставлено.

Такимъ образомъ, соразмѣрно съ развитіемъ кружевнаго промысла въ Вологодской губерніи, согласно заявленію мѣстныхъ жителей, цѣна да и самое качество кружевъ въ массѣ произведеній нѣсколько понизились.

IV. Экономическія условія.

Экономическое положеніе городскихъ жителей было такъ ясно очерчено въ статьяхъ, приведенныхъ въ предъидущей главѣ, что добавлять къ нимъ не приходится. Благодаря же обязательно сообщеннымъ свѣдѣніямъ г-мъ Княжнинымъ, приставомъ 1 стана Вологодскаго уѣзда, мы можемъ весьма близко ознакомиться съ положеніемъ крестьянскаго населенія въ волостяхъ: Кубенской и Архангельской, въ которыхъ кружевной промыселъ сильно распостраненъ.

Вотъ что гласятъ эти свѣдѣнія.

Всѣ означенные матеріалы можно получать въ мѣстныхъ лавкахъ. Забирая ихъ, городскія мастерицы, работающія за свой счетъ, пользуются отъ товаро-хозяевъ нѣкоторымъ кредитомъ. Деревенскія же мастерицы въ городскихъ лавкахъ кредита не имѣютъ. Вологодскія кружева по техникѣ работы дѣлятся на два разряда: на кружева „сцѣпныя" или „прицѣпныя" и на кружева вообще, въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова. Сцѣпныя кружева изготовляются малымъ числомъ паръ коклюшекъ, начиная отъ 6 паръ и не свыше 9—10; остальныя же всѣ плетутся большимъ числомъ паръ до 300 и выше.

Какъ однимъ, такъ и другимъ манеромъ, вологодскія мастерицы владѣютъ довольно свободно; только въ общей сложности кружевъ, многими парами коклюшекъ изготовляется гораздо больше, особенно въ деревняхъ.

Согласно разрядамъ и названія кружевъ дѣлятся на названія общія, т. е. объединяющія въ одномъ словѣ понятіе объ техникѣ и узорѣ и названія частныя, поясняющія только составныя части его. Къ первому, слѣдуетъ причислить выраженія: кружева русскія, сцѣпныя или прицѣпныя, орантажныя, гипюрныя, клюни, численныя, сколочныя, нѣмецкія, валансіенъ и брюсель [1]). Ко второму: насновки, новинки, мушки, дорожки полотнянкой, оплетъ, перекидка, реоритка, сердечки, опахальца или блондочка, головки маленькія, воронья лапка, черенки, косячки, листочки, звѣздочка, клюнчики, стежныя денежки и денежки простыя; рѣшотки: французская, канорарная и тюлевая или нѣмецкая.

Всѣ эти названія такъ хорошо усваиваются мастерицами, что служатъ, какъ бы своимъ собственнымъ техническимъ языкомъ.

Изъ всѣхъ только что поименованныхъ разрядовъ, только русское кружево и сцѣпное могутъ служить образцами мѣстнаго типичнаго плетенія. Всѣ же остальныя кружева выработывались постепенно трудами г-жъ Брянцовыхъ, которыя пользовались настолько же каждымъ новымъ, занесеннымъ въ Вологду образцомъ, насколько и своей личной, весьма богатой фантазіей, чтобы вносить какъ можно болѣе разнообразія въ свое рукодѣліе.

Въ приведенныхъ выше статьяхъ, не разъ упоминалось о размѣрѣ заработка мастерицъ, при чемъ авторы статей не всегда бывали согласны между собой. Въ нихъ также ни разу не говорилось о количествѣ издѣлій, какое одна мастерица въ состояніи изготовить въ Вологдѣ, принимая во вниманіе разные разряды кружевъ.

Благодаря любезному содѣйствію г-жъ Брянцовыхъ, мы можемъ попол-

---

[1]) Послѣдніе два сорта изготовляются только г-ми Брянцовыми.

нить этотъ пробѣлъ. Къ тому же указанія ихъ пріобрѣтаютъ особенную цѣну въ виду того, что основываясь только на подобныхъ положительныхъ данныхъ возможно, до извѣстной степени точно, опредѣлить дневной, а слѣдовательно и годовой заработокъ мастерицъ.

Г-жа Брянцова обозначила также и стоимость матеріала, необходимаго для изготовленія каждаго образца.

Таблица № 2.

Количество вещей и аршинъ.	Наименованіе предметовъ.	Въ сколько дней.	Стоимость въ продажѣ.		Стоимость матеріала.	Стоимость работы.		Дневной заработокъ.	
			Руб.	Коп.	Коп.	Руб.	Коп.	Коп.	
	г. Вологда.								
	Кружево штучное.								
2	Конца для полотенца. .	18	7	—	50	6	50	$36^{2}/_{13}$	Въ среднемъ $25^{67}/_{72}$ к. въ день.
1	Воротничокъ.	5	1	—	03	—	97	$19^{2}/_{5}$	
1	Воротникъ съ рукавами	8	1	75	10	1	65	$20^{5}/_{8}$	
1	Шелковый шарфъ . . .	6	1	75	40	1	35	$22^{1}/_{2}$	
1	Нитяный шарфъ	6	1	25	12	1	13	$18^{5}/_{6}$	
1	Кокетка съ рукавами. .	5	1	50	12	1	38	$27^{3}/_{5}$	
	Аршинное кружево (разсчетъ стоимости и матеріала на 10 арш.).								
14 верш.	Кружево съ краснымъ.	1	2	50	20	2	30	21	Въ среднемъ $20^{3}/_{7}$ к. въ день.
1 арш.	Прошивка	1	2	50	20	2	30	23	
8 верш.	Край русскій	1	4	—	35	3	65	$18^{1}/_{4}$	
8 верш.	Прошивка idem.	1	3	—	30	2	70	$13^{1}/_{2}$	
$^{3}/_{4}$	Край	1	3	—	25	2	75	14	
1	Кружево Клюни. . . .	1	3	—	30	2	70	27	
1	Прошивка.	1	3	—	30	2	70	27	
	Деревня Говорово.								
	Кружево аршинное.								
2	Головки	1	—	60	05	—	55	13	Въ среднемъ $17^{3}/_{4}$ к. въ день.
$1^{1}/_{2}$	Суровое съ краснымъ .	1	1	60	10	1	50	$22^{1}/_{2}$	

Количество вещей и аршинъ.	Наименованіе предметовъ.	Въ сколько дней.	Стоимость въ продажѣ.		Стоимость матеріала.	Стоимость работы.		Дневной заработокъ.	
			Руб.	Коп.	Коп.	Руб.	Коп.	Коп.	
	с. Кубенское. *Кружево штучное.*								
1	Кайма для платка . . .	9	1	60	15	1	45	16⅓	Въ среднемъ 23 коп. въ день.
1	idem.	4	1	—	10	—	90	22½	
1	Воротникъ и рукава кремовые шелковые . . .	8	3	—	60	2	40	30	
1	Кокетка съ рукавами .	5	1	30	10	1	20	24	

Согласно только что полученнымъ вычисленіямъ видно, что штучное кружево лучше оплачиваетъ трудъ мастерицъ. Такой выводъ будетъ совершенно вѣренъ, такъ какъ изготовленіемъ штучныхъ вещей занимаются лучшія мастерицы, и потому онѣ легче могутъ заполучить болѣе возвышенную плату за трудъ.

Въ Говоровѣ, куда плетеніе кружевъ еще не такъ давно проникло и гдѣ молоденькія дѣвушки „промежъ поры", т. е. не слишкомъ усидчиво, между дѣломъ, работаютъ, заработокъ много уступаетъ городскимъ мастерицамъ даже и тѣмъ, которыя плетутъ аршинное кружево.

За то о селѣ Кубенскомъ этого сказать нельзя. Въ немъ работа плетельщицъ нисколько не уступаетъ вологодскимъ кружевницамъ. Можно даже сказать, что нѣкоторыя вещи, какъ-то: каймы для платковъ изъ нитокъ и воротнички съ рукавами изъ „кремоваго шелка", купленныя на мѣстѣ, выплетены такъ хорошо, что оставляютъ далеко за собой, подобныя же вещи, видѣнныя въ лавкахъ въ городѣ. Ежели же въ среднемъ ихъ заработокъ составляетъ сумму нѣсколько меньшую, то это слѣдуетъ отнести всецѣло къ тому, что деревенская работа, какъ бы прекрасна она ни была, сдается мастерицами всегда дешевле. Поэтому въ Кубенскомъ, разсказывая о заработкахъ мастерицъ, торговки, да и сами плетельщицы всегда присовокупляли: „На что ужь (такая-то хорошая плетельщица) ходка на работу, а больше 25 коп. въ день никакъ не заработаетъ".

Въ общемъ каждая городская мастерица работая 260 дней въ году не менѣе, можетъ заработать на штучномъ кружевѣ до 67 р. 60 к. въ годъ, на аршинномъ до 53 р. 30 к.

Въ деревняхъ: на штучномъ кружевѣ, работая всего 182 дня до 41 р. 86 к. въ годъ, на аршинномъ до 32 р. 30 к.

Что же касается производительности мастерицъ, то согласно указаніямъ С. П. Брянцевой и составленной таблицѣ, одна мастерица въ Вологдѣ можетъ наготовить въ годъ штучныхъ кружевъ:

Концовъ для полотенецъ 10 шт., воротниковъ 7 шт., воротничковъ съ рукавами 5 шт., шелковыхъ шарфовъ 5 шт., ниточныхъ шарфовъ 5 шт., кокетокъ съ рукавами 7 шт.

Итого большихъ и малыхъ вещей въ среднемъ до 39 штукъ въ годъ,

Аршинныхъ кружевъ разной ширины до 211 4/16 арш. въ годъ (№ 2, 7, 9).

Въ деревнѣ Говоровѣ, гдѣ плетутъ все только мелкое кружево, производительность мастерицъ гораздо больше, именно до № 14 и 15 318 1/2 арш. на каждую мастерицу въ годъ.

Въ Кубенскомъ одна мастерица можетъ наготовить штучныхъ издѣлій:

18) каймъ для платковъ до 7 шт. idem 7 шт.

16) воротничковъ и рукавовъ шелковыхъ 7 паръ, кокетокъ съ рукавами 7 шт.

Итого до 28 штукъ разной величины и достоинства въ годъ.

Всѣ кружевныя издѣлія принимаются торговками безъ всякаго брака, хотя конечно плохія вещи оплачиваются ими по удешевленной цѣнѣ.

VI. Представители личнаго труда.

Работая, смотря по достатку, изъ собственнаго матеріала или изъ получаемаго отъ торговокъ при заказахъ, всѣ мастерицы кружевницы являются представительницами личнаго труда.

При этомъ маленькія дѣвочки обучаются при старшихъ, обращенію съ коклюшками и булавками.

Только къ С. П. Брянцевой продолжаютъ еще заходить, кое когда, молоденькія дѣвушки, чтобы перенять новый манеръ.

Правда, изъ деревень и теперь еще знакомыя или подруги городскихъ мастерицъ, заходятъ къ нимъ съ своими подушками, чтобы перенять новый

---

[1]) Въ приложеніи табл. XVI рисунки № 12, 2, 7, 9.

№ 14 табл. XIV. № 15, № 18.

Табл. XV № 16, № 20. Медаліонъ выплетенный г-жею С. П. Брянцевой, не вошедшій въ разсчетъ кружевныхъ издѣлій, составилъ полнѣйшее исключеніе по работѣ.

узоръ или заучить новый способъ, но все это дѣлается безъ всякаго уговора, а просто по дружбѣ.

Такимъ образомъ, каждое нововведеніе въ „кружевной области", переносится изъ города въ деревни и тамъ нерѣдко подвергается сильному искаженію.

VII. Сбытъ издѣлій.

Первоначально въ Вологдѣ было весьма мало торговокъ кружевомъ. Три—четыре да и обчелся, какъ говорится. Эти промышленныя особы, своей изворотливостью и неустанной дѣятельностью съумѣли сколотить копѣйку и даже дома нажить. Примѣръ былъ такъ заразителенъ, что вскорѣ въ городѣ развелась масса посредницъ, получившихъ свои особыя наименованія, какъ-то: локовщицы, скупщицы, кубенки, коммисіонерши, торговки—словомъ цѣлая армія, живущая на счетъ работы бѣдныхъ кружевницъ.

Всѣ эти лица имѣютъ болѣе или менѣе свою спеціальность въ торговлѣ кружевомъ. Болѣе вольныя выдаютъ матеріалъ и дѣлаютъ заказы, пользуясь услугами скупщицъ, которыя обходятъ дома мастерицъ, собираютъ заказной товаръ, покупая при случаѣ и готовый. Менѣе важныя выходятъ по понедѣльникамъ, когда происходитъ главный торгъ кружевомъ и поджидаютъ у церкви Благовѣщенія плетельщицъ и кубенокъ, и тутъ же скупаютъ безъ разбора все, что приносятъ изъ города и деревень, но за то и цѣны на кружево сбиваютъ до нельзя.

Съ развитіемъ кружевнаго промысла въ деревняхъ и селахъ и тамъ выработался постепенно свой особый родъ или типъ посредниковъ и посредницъ. Мѣстные жители разсказывали, что вначалѣ, когда у нихъ въ деревняхъ стали плесть кружева, мастерицы не могли, безъ явнаго ущерба для работы, носить въ городъ десятокъ-другой своего плетенія, и потому онѣ обывновенно подыскивали случай и поручали лицамъ, выѣзжавшимъ по своимъ дѣламъ въ Вологду, сбывать тамъ также и ихъ издѣлія. Такой способъ послужилъ первой связью въ сношеніяхъ города съ деревней.

Вскорѣ за дѣло взялись люди состоятельные, именно хозяева лавокъ, имѣющихся въ каждомъ селѣ. Эти лица установили, можно сказать, мѣновую торговлю на кружево, выдавая за него колоніальный, красный товаръ и матеріалъ для плетенія, доплачивая лишь разницу деньгами.

Не имѣя времени ходить по избамъ, подбирать товаръ и слѣдить лично за исполненіемъ розданныхъ заказовъ, хозяева такихъ лавокъ стали пользоваться услугами посредницъ, явившихся на помощь дѣлу.

Въ селѣ Кубенскомъ поселяне собираются на торгъ по четвергамъ.

Къ этому дню изъ всѣхъ окрестностей доставляютъ также и кружево. Подобравъ большую партію, крупные скупщики (на иныхъ работаютъ до 300 мастерицъ) отправляютъ свой товаръ прямо въ Петербургъ и въ Москву. Маленькія же партіи выносятся изъ Кубенскаго, коробейщицами-торговками, занимающимися разной торговлей.

По исчисленію лицъ хорошо знакомыхъ съ дѣломъ кружева, изготовляемыя въ деревняхъ, проходятъ иногда чрезъ семь посредницъ, пока наконецъ попадаютъ въ руки настоящихъ потребителей.

Первыя сборщицы пользуются приблизительно 3 коп. съ рубля чистаго барыша. Слѣдующія удерживаютъ копѣекъ по 5, потомъ другія по 8—10 коп., наконецъ главныя торговки, сортирующія партіи, берутъ до 15 коп. чистаго барыша съ каждаго рубля. Можно себѣ легко представить, какъ низка должна быть первоначальная стоимость кружевъ, когда, переходя столько инстанцій, они пріобрѣтаются потребителями сравнительно по весьма невысокой цѣнѣ.

Нельзя не отмѣтить тутъ же, весьма любопытный фактъ, а именно, что вологодскія кружева были единственными въ Россіи, вызвавшія одно время такую оживленную торговлю, что заниматься скупкой ихъ и продажей не гнушались даже лица, служащія и занимавшія извѣстное положеніе въ обществѣ.

Главными центрами сбыта для вологодскихъ кружевъ служили всегда и продолжаютъ служить столицы Петербургъ и Москва. Отсюда они расходятся по всей Россіи. Заграницу, какъ передавали, ихъ вывозятъ также въ изрядномъ количествѣ, но куда именно—мнѣ не удалось разузнать. Нужно ли упоминать здѣсь, что вологодскія торговки, также какъ и торговки въ другихъ центрахъ кружевной промышленности въ Россіи, никакихъ улучшеній въ кружевныя издѣлія не вносятъ, и о преуспѣяніи промысла въ качественномъ отношеніи вовсе не заботятся.

VIII. Санитарныя и культурныя условія.

Всѣ мастерицы въ городѣ начинаютъ работу свою въ 8 часовъ утра и заканчиваютъ ее въ 11—12 часовъ вечера. Изъ образующихся при этомъ 16 часовъ работы плетельщицы удѣляютъ немного времени на ѣду, служащую имъ вмѣстѣ съ тѣмъ и отдыхомъ.

Ѣдятъ же мастерицы, смотря по достатку. Въ семьяхъ зажиточныхъ передъ началомъ работы кружевницы пьютъ чай; въ 11 часовъ онѣ перекусываютъ; при этомъ ѣдятъ хлѣбъ съ соленымъ огурцомъ или картофель

и запиваютъ чаемъ. Обѣдаютъ большею частью горячимъ, часовъ около 4-хъ по полудни пьютъ чай, а за тѣмъ ужинаютъ часовъ въ 10 вечера.

Въ семьяхъ бѣдныхъ всѣ перекуски ограничиваются сухимъ хлѣбомъ. Говядины онѣ почти не видятъ; кое какое горячее готовятъ не каждый день. За то въ чаѣ, этомъ любимомъ препровожденіи времени всѣхъ мастерицъ, никто себѣ не отказываетъ. И пьютъ же онѣ его несмѣтное количество чашекъ въ прикуску, а иногда и въ приглядку, такъ какъ фунтъ сахару въ Вологдѣ стоитъ всегда 24 коп., иногда же цѣна его бываетъ и дороже.

При плохомъ питаніи продолжительная работа за кружевной подушкой очень изнуряетъ плетельщицъ. Г. Арсеньевъ говоритъ, что плетеніе кружевъ очень утомительно въ физическомъ отношеніи. Конечно привычка къ сидѣнію съ пяти лѣтъ значительно уменьшаетъ вредное вліяніе кружевнаго ремесла, но шеснадцатичасовое сидѣніе должно сильно сокращать жизнь кружевницъ.

Съ своей стороны замѣчу, что въ Вологдѣ, какъ и всюду, плетельщицы жаловались на усталость спины и боль въ затылкѣ, происходящей отъ наклоннаго положенія головы во время работы; на другіе же недуги, какіе либо особые, спеціально принадлежащіе кружевничеству, никто никогда не указывалъ. Даже зрѣніе не слишкомъ сильно страдаетъ, по крайней мѣрѣ не болѣе, чѣмъ при другихъ болѣе или менѣе тонкихъ женскихъ рукодѣліяхъ.

Всѣ пожилыя мастерицы говорили, что годамъ къ 38—40 глаза будто сразу хуже видятъ, но потомъ опять поправляются. Живымъ примѣромъ необычайно хорошо сохранившагося зрѣнія, можетъ служить почтенная Анфія Ѳедоровна Брянцева. Ей въ 1883 году было 72 года. Несмотря на крайне усидчивую работу въ теченіи всей жизни, она на 73-мъ году плела тонкое кружево, вышивала атласники, выдѣлывала всевозможные ажуры на довольно тонкомъ полотнѣ, сама рисовала и даже колола сколки. Все то она дѣлала съ помощью очковъ, которыя, между прочимъ, всегда носила на лбу.

Еще большаго удивленія заслуживала представительница семьи Малафѣевыхъ.

Послѣдняя умерла на 94-мъ году жизни и только за полгода до смерти перестала плесть тончайшее кружево, работая всегда безъ очковъ.

Вообще замѣчено, что только тѣ плетельщицы сильно изнуряются, которыя, высиживая въ теченіи осени, зимы и весны по 14—16 часовъ въ сутки за кружевной подушкой, не имѣютъ возможности возстановить свои силы лѣтомъ, занимаясь въ огородахъ своихъ собственныхъ, или въ чужихъ,

или принимать дѣятельное участіе въ другихъ поденныхъ работахъ, упомянутыхъ ранѣе въ настоящемъ очеркѣ.

Относительно характера городскаго населенія, повидимому, въ былое время, сложилась цѣлая пѣсня. Изъ нея, авторъ статьи, напечатанной въ „Акціонерѣ“ (1860 г. № 43, стр. 171), приводитъ только два стиха, оговариваясь, что они невѣрно характеризуютъ мастерицъ. Тѣмъ не менѣе, привожу эти стихи, такъ какъ впервые пришлось ознакомиться съ стихотвореніемъ посвященнымъ кружевницамъ:

«Горожанки Вологжанки безпокойныя завсегда,
«Безпокойныя завсегда, не спятъ ночи никогда!»

„Правда онѣ не прочь и погулять, поясняетъ авторъ указанной статьи, но, просидѣвши цѣлый день за утомительной работой, извинительно и развлечься; притомъ и на самыхъ гуляньяхъ вологжанки, особенно трудолюбивыя и домовитыя, отличаются безупречною нравственностью“.

Въ настоящее время мнѣ передавали въ Вологдѣ то-же мнѣніе и увѣряли, что въ нравственномъ отношеніи кружевницы стоятъ выше своихъ сверстницъ, избравшихъ себѣ другой родъ занятій, какъ-то: бѣлошвей, портнихъ, шляпницъ и т. д.

Объясняли это явленіе большей замкнутостью жизни и исключительно семейнымъ характеромъ промысла, вслѣдствіе чего кружевницы приходятъ рѣже въ столкновеніе съ внѣшнимъ міромъ.

Такое хорошее вліяніе промысла сильно однако парализуется обычаемъ, представляющимъ каждой мастерицѣ вполнѣ и почти безконтрольно расходовать заработываемыя ею деньги. Такой обычай, при сравнительно большихъ заработкахъ кружевницъ пріучилъ ихъ къ большому щегольству.

Вотъ маленькая характеристика семьи, одной чрезвычайно почтенной вдовы, занимающейся плетеніемъ кружевъ со своими пятью дочерьми, изъ которыхъ младшей всего восемь лѣтъ. Семья эта живетъ въ собственномъ домѣ и любо смотрѣть, какъ у нихъ все чисто и привѣтливо.

Всѣ дочери работаютъ зимой съ пяти часовъ утра и до двѣнадцати ночи; лѣтомъ же плетеніе заканчивается къ девяти часамъ вечера, такъ какъ при домѣ находится довольно изрядный цвѣтникъ, гдѣ дѣвушки разводятъ разныя растенія луковичныя, георгины и др., продаваемыя ими городскимъ обывателямъ. Эта семья почти никакихъ сношеній съ торговками не имѣетъ. Она получаетъ заказы преимущественно отъ частныхъ лицъ. Такой способъ веденія дѣла настолько лучше оплачиваетъ трудъ мастерицъ, что младшій членъ этой семьи, по заявленію матери, выплетаетъ въ недѣлю кружевъ на 1 рубль, а иногда на 2 рубля. И надо видѣть, съ какимъ при-

лежаніемъ восьмилѣтняя дѣвочка сидитъ за своей подушкой; просто глазъ отъ нея не отводитъ. Но за то и личико у нее почти сквозное; всѣ жилки на вискахъ и на лбу такъ ясно вырисовались, а носикъ такъ настойчиво вытянулся и заострился, какъ это бываетъ только у дѣтей сейчасъ покинувшихъ свою постельку послѣ тяжкой и долгой болѣзни.

На всѣ вопросы, обращенные къ матери ея, о причинахъ такого необычайнаго прилежанія, она пояснила, что дѣвочка эта до того любитъ наряды, что она только изъ за нихъ такъ и надрывается.

Главное же, ей хочется за свои деньги, самой себѣ выбирать матеріи. Дабы мать ея въ этомъ не мѣшала, она обѣщала ей уплатить „наливы", т. е. дать 15 коп., чтобы спрыснуть обнову, лишь бы она ей позволила по собственному вкусу платье то сшить.

Старшія сестры ея заражены тѣмъ же недугомъ — какъ извѣстно — общимъ всѣмъ кружевницамъ. Такъ въ будни, работая не разгибая спины, онѣ одѣты просто, но чисто и прилично. Зато во время ярмарокъ, гдѣ есть стеченіе публики, ежели имъ приходится выйти, онѣ являются въ шелковыхъ платьяхъ; зимою же въ бархатныхъ шубкахъ, отороченныхъ мѣхомъ, до того разряженными, что въ нихъ и не признать скромныхъ и милыхъ кружевницъ.

Когда мода была носить такъ называемыя „зуавки" (кофточки) и платье съ „panier", всѣ мастерицы стремились заполучить „платье съ паньемъ, или со „вздувалочками" (зуавки).

Страсть къ нарядамъ и возможность удовлетворять эту страсть посредствомъ личнаго заработка развила въ деревняхъ то же непомѣрное щегольство. Въ селѣ Кубенскомъ мнѣ разсказывали, что въ былое время, когда все населеніе занималось пряжей и тканьемъ холстовъ, и ситцевое платье считалось уже роскошью. Въ селѣ на перечетъ знали у кого и какіе ситцевыя платья водятся. Впослѣдствіи деревенскія дѣвушки, глядя на городскихъ, стали смекать, что на кружевахъ больше заработаешь, чѣмъ сидя за своими ткацкими станками; да и работа не въ примѣръ легче. Вотъ онѣ и задумали во всемъ подражать городскимъ мастерицамъ. Теперь уже въ деревнѣ и шерстяное платье не обращаетъ болѣе на себя вниманія; всѣ хотятъ въ шелку ходить.

Дабы получить необходимыя средства для удовлетворенія такихъ прихотей, дѣвушки сидятъ по 19 часовъ въ сутки за кружевной подушкой. За зиму онѣ до того изнурятся, что лица на нихъ нѣтъ, и только лѣтомъ за уборкой сѣна, а тамъ и во время жатвы онѣ опять поправляются. На вольной работѣ плетельщицы такъ здоровѣютъ, говорятъ мѣстные жители, что ихъ просто не узнать.

По заявленію торговокъ, во всѣхъ деревняхъ хорошая мастерица легко можетъ заработать отъ 1 р. 60 к. до 2 р. въ недѣлю. «Что въ городѣ сдѣлаютъ въ пять недѣль, то въ деревнѣ, «усидомъ сидѣвши», плетельщицы изготовятъ въ три недѣли».

Въ деревняхъ дѣвочекъ съ пяти лѣтъ также пріучаютъ и плетенію кружевъ. Мнѣ случилось познакомиться съ дѣвочкой десяти лѣтъ, которая, усердно посѣщая школу, успѣла, работая дома, въ копилочку накопить семь рублей, вырученныхъ за продажу изготовленныхъ ею кружевъ. Такая бережливость указанной дѣвочки была впрочемъ чистой случайностью. Ея родители располагали такими прекрасными средствами, что ей не приходилось тратить па себя ни копѣйки изъ заработываемыхъ ею личнымъ трудомъ.

Нельзя не упомянуть тутъ же, что родители много сами виноваты въ развитіи вкуса къ роскоши въ дѣтяхъ своихъ. Они наряжаютъ ихъ и думаютъ только о внѣшнемъ благообразіи. За то въ домашнемъ быту онѣ далеко не безупречны и настоящей порядочности въ нихъ проглядываетъ слишкомъ мало.

Въ деревняхъ: Широгорьѣ и въ Говоровѣ мы встрѣчаемся съ тѣми же фактами. Охота наряжаться заставляетъ поселянокъ работать такъ „належно", что у нихъ въ одинъ вечеръ успѣваетъ выгорать цѣлый фунтъ керосина въ очень сравнительно маленькихъ лампочкахъ. При такой усидчивости онѣ заработываютъ отъ 20 до 30 коп. въ сутки. Грустно подумать, что такой трудъ направленъ, большею частью, для удовлетворенія прихотей моды. Мнѣ разсказывали, что „ноне дѣвушки заказываютъ себѣ ботинки на резинкахъ и платятъ за нихъ отъ 2 р. 50 к. до 3 р. 50 к." Любопытнѣе всего при этомъ, что онѣ вовсе и не думаютъ торговаться съ мастерами, другая сама еще набавляетъ цѣну, лишь бы „заполучить сапожки съ каблуками новыми, да чтобы подругъ то перещеголять". О приданомъ дѣвушки начинаютъ рано заботиться въ деревняхъ. При случаѣ, родители ихъ, а иногда и онѣ сами покупаютъ платья шелковыя и шерстяныя, пальто, мѣховой воротникъ и т. под. Дома же старухи еще заготовляютъ для нихъ холсты, ткутъ скатерти, полотенца и убрусы.

Обычай ходить послѣ свадьбы на „перебаску" *), поддерживаетъ въ дѣвушкахъ заботу о нарядахъ. На „перебаскѣ" молодая должна надѣвать самое лучшее свое платье и несчетное количество рубахъ, подолъ коихъ долженъ быть разукрашенъ шитьемъ. Но такъ какъ много рубахъ надѣвать за разъ неудобно, то молодыя украшаютъ себя только расшитыми или

*) Одно изъ празднествъ послѣ вѣнца.

затканными красной бумагой „станами“. Мнѣ передавали, что не такъ давно, одна молодая явилась на перебаску, имѣя на себѣ семнадцать становъ.

Платья молодая должна, по возможности, мѣнять, дабы показать все свое богатство, потому что всѣ односельчане приходятъ на нее смотрѣть. Обычай этотъ такъ силенъ и необходимость мѣнять наряды такъ настоятельна, что молодыя изъ бѣдныхъ семей нерѣдко заимствуютъ для перебаски платья у своихъ подругъ.

Что же касается деревень въ Грязовецкомъ уѣздѣ, то, по разсказамъ мѣстныхъ грязовецкихъ жителей (изъ крестьянъ), тамъ роскошь еще сильнѣе. Она проникла въ сельское населеніе, главнымъ образомъ, благодаря тому, что многіе мужья и сыновья уходятъ въ Петербургъ, гдѣ спеціально посвящаютъ себя служенію въ трактирахъ въ качествѣ половыхъ или буфетчиковъ. При этомъ они заработываютъ очень много. Бываютъ между ними особенно тароватые, высылающіе своимъ роднымъ въ деревню до двухсотъ рублей въ годъ.

Эти же самые мужья и сыновья, возвращаясь отъ времени до времени къ себѣ, завозятъ моды. Такъ, въ деревняхъ теперь видны шляпы, зонтики, пальто, дипломаты или дипломоты. Даже пудра тамъ появилась, и дѣвушки ее употребляютъ, чтобы лицо было, по „пышнѣе“. О бѣлизнѣ рукъ также не мало хлопочутъ.

Самое большое щегольство для женщинъ и дѣвушекъ заключается въ часахъ съ цѣпочкой,—для мужчинъ—въ калошахъ.

Тамъ же выучились танцовать что то совершенно непонятное, называемое „кадрель“. Танцующіе, выдѣлывая канія то „pas“, припѣваютъ:

„Стоитъ сосна, стоитъ ель,
„Протанцуемте кадрель“.

Изъ всего изложеннаго не трудно судить о культурномъ состояніи описываемаго населенія.

Всюду слышится та же фальшивая нота, звучащая тѣмъ безотраднѣе, что не предвидится, гдѣ можетъ быть предѣлъ зародившагося и взлелѣяннаго направленія, для противодѣйствія которому пока ничего не предпринимается.

IX. Общіе выводы.

Прослѣдивъ на мѣстѣ производство кружевъ въ Вологдѣ и въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Вологодскаго уѣзда, нельзя не придти къ заключенію, что мастерство это падаетъ. Причины этому ясны. Въ нихъ выражается не только вся по истинѣ насущная борьба за существованіе, но и вообще весь

экономическій и нравственный строй населенія. Съ одной стороны—удешевленіе стоимости труда, вслѣдствіе постоянно увеличивающейся конкурренціи между производительницами, съ другой—вздорожаніе всѣхъ продуктовъ первой потребности—и наконецъ въ третьихъ, что всего пагубнѣе,—страшное стремленіе къ нарядамъ, на которые идутъ зря трудовыя копѣйки,—вотъ тѣ неблагопріятныя условія, дѣйствующія столь разрушительно на кружевной промыселъ вологодскаго района. Что же можно при этомъ сказать о будущности промысла и промышленницъ? — Для спасенія дѣла, г-нъ Шелгуновъ предлагалъ „митинги кружевницъ"; г-нъ Кругловъ — общество общежитія для кружевницъ; г-нъ Арсеньевъ — прямыя сношенія столичныхъ торговцевъ кружевами съ мѣстными мастерицами. — По моему же крайнему убѣжденію взоры наши должны быть обращены на школу, ибо она одна, постепенно, медленно, но за то вѣрными шагами, можетъ привести къ желаемой цѣли.

Поэтому, говоря о будущности кружевнаго промысла въ Вологодской губ. (это также можно примѣнить и ко всѣмъ остальнымъ центрамъ кружевной промышленности въ Россіи), прежде всего надо сказать, что улучшеніе его можетъ послѣдовать только тогда, когда обученіе плетенію хорошаго кружева будетъ введено въ число обязательныхъ предметовъ преподаванія въ народныхъ школахъ, но только, и на этомъ я позволяю себѣ особенно настаивать, въ мѣстностяхъ, гдѣ рукодѣліе это существуетъ уже въ видѣ кустарнаго промысла.

Большія удобства, представляемыя кружевничествомъ, весьма ярко очерченныя въ статьяхъ г-дъ Шелгунова и Круглова, легко привлекаютъ къ нему лицъ не только крайне нуждающихся въ заработкахъ, но и обезпеченныхъ до нѣкоторой степени въ средствахъ къ существованію. Такая конкурренція самая опасная, вслѣдствіе того, что она легче всего обезцѣниваетъ трудъ бѣдняковъ, должна быть по возможности избѣгаема и вотъ почему, обученіе плетенію кружевъ въ народныхъ сельскихъ и начальныхъ городскихъ школахъ должно составлять предметъ преподаванія исключительно въ кружевныхъ районахъ.

Но и въ такихъ районахъ желательно, чтобы обученіе этому рукодѣлію шло совмѣстно съ упражненіями въ вязаніи чулокъ, починкѣ ихъ, въ шитьѣ простаго бѣлья и платья и въ умѣніи ставить заплаты. Извѣстно, что наши крестьянки знаютъ прекрасно вышивать и дѣлать разныя непроизводительныя работы, но приступить къ кройкѣ и шитью самаго простаго и необходимаго платья или бѣлья онѣ плохо или и вовсѣ не умѣютъ.

Такая безпомощность совмѣстно со страстію къ нарядамъ приводитъ

кружевницъ въ столкновеніе съ присяжными швеями, а такія столкновенія всегда полны соблазновъ. Мастерицы до того увлекаются модными новинками, что для пріобрѣтенія ихъ нерѣдко Богъ вѣсть на сколько времени впередъ запродаютъ свой трудъ.

О сбереженіяхъ, при такомъ положеніи, не можетъ быть, конечно, рѣчи; а безъ сбереженій нѣтъ выхода изъ вѣчной и страшной зависимости отъ торговокъ, кубенокъ и проч.

Къ разъясненію этой стороны труда, къ развитію въ маленькихъ воспитанницахъ понятій о порядочности, дѣйствительной, вытекающей изъ нравственныхъ качествъ, и должны быть направлены всѣ усилія учителей и учительницъ въ народныхъ школахъ.

Ежели преподаваніе кружевнымъ работамъ будетъ правильно поставлено, молоденькимъ дѣвочкамъ легко будетъ въ самое непродолжительное время заработывать въ школѣ тѣ же деньги, которыя онѣ получали бы работая у себя дома. Разница была бы лишь въ томъ, что, занимаясь подъ руководствомъ опытной и добросовѣстной учительницы, дѣвочки съ первыхъ же пріемовъ иначе бы относились къ своему труду.
Слѣдовало бы также, чтобы всѣ школьныя издѣлія, вполнѣ соотвѣтствуя потребностямъ времени, въ концѣ года бы распродавались. Часть вырученныхъ денегъ отчислялась бы при этомъ для закупки всѣхъ необходимыхъ матеріаловъ, для производства работы, другая часть откладывалась бы въ видѣ первоначальнаго фонда для каждой участницы въ работѣ.

Такой фондъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ бы выдаваться на руки маленькимъ кружевницамъ ранѣе окончанія курса ученія въ школѣ, дабы впослѣдствіи онъ могъ служить для нихъ первымъ оборотнымъ капиталомъ, когда наступитъ время имѣть дѣло съ торговками.

Подобное положеніе мастерицъ общее, а не единичное, могло бы повліять на болѣе правильныя отношенія между скупщицами и производительницами, и что весьма важно, отразилось бы также и на качествѣ произведеній. Хорошо подготовленная въ школѣ плетельщица будетъ иначе обращаться съ своимъ рукодѣліемъ.

Торговки же, получая кружева отъ мастерицъ не связанныхъ съ ними, ни заранѣе забраннымъ матеріаломъ, ни слишкомъ крупными задатками, будутъ строже относиться къ выбору товара, такъ какъ спасать имъ во что-бы то ни стало свои гроши не будетъ уже причинъ.

Съ своей стороны и плетельщицы будутъ болѣе гарантированы отъ эксплоатаціи посредницъ. Имѣя въ своемъ распоряженіи хотя маленькій фондъ, мастерицамъ легче будетъ выжидать случай и не стѣсняясь отдавать свои

издѣлія только тѣмъ торговкамъ, которыя лучше будутъ оплачивать ихъ трудъ.

Такимъ образомъ естественно установится нѣкоторая конкурренція, почти не существующая въ настоящее время, благодаря тому, что всѣ мастерицы находятся какъ бы на откупу между извѣстнымъ числомъ торговокъ.

Въ заключеніе не безъинтересно будетъ сопоставить здѣсь цифровыя данныя, относящіяся къ опредѣленію годоваго оборота съ кружевнымъ товаромъ въ описываемомъ районѣ. Г. Арсеньевъ, въ 1882 году считалъ производство кружева въ городѣ Вологдѣ и въ уѣздахъ Вологодскомъ и Грязовецкомъ на сумму до 70,000 руб. При этомъ г. Арсеньевъ дѣлалъ оговорку, указывая, что сумма эта должна быть ниже дѣйствительной.

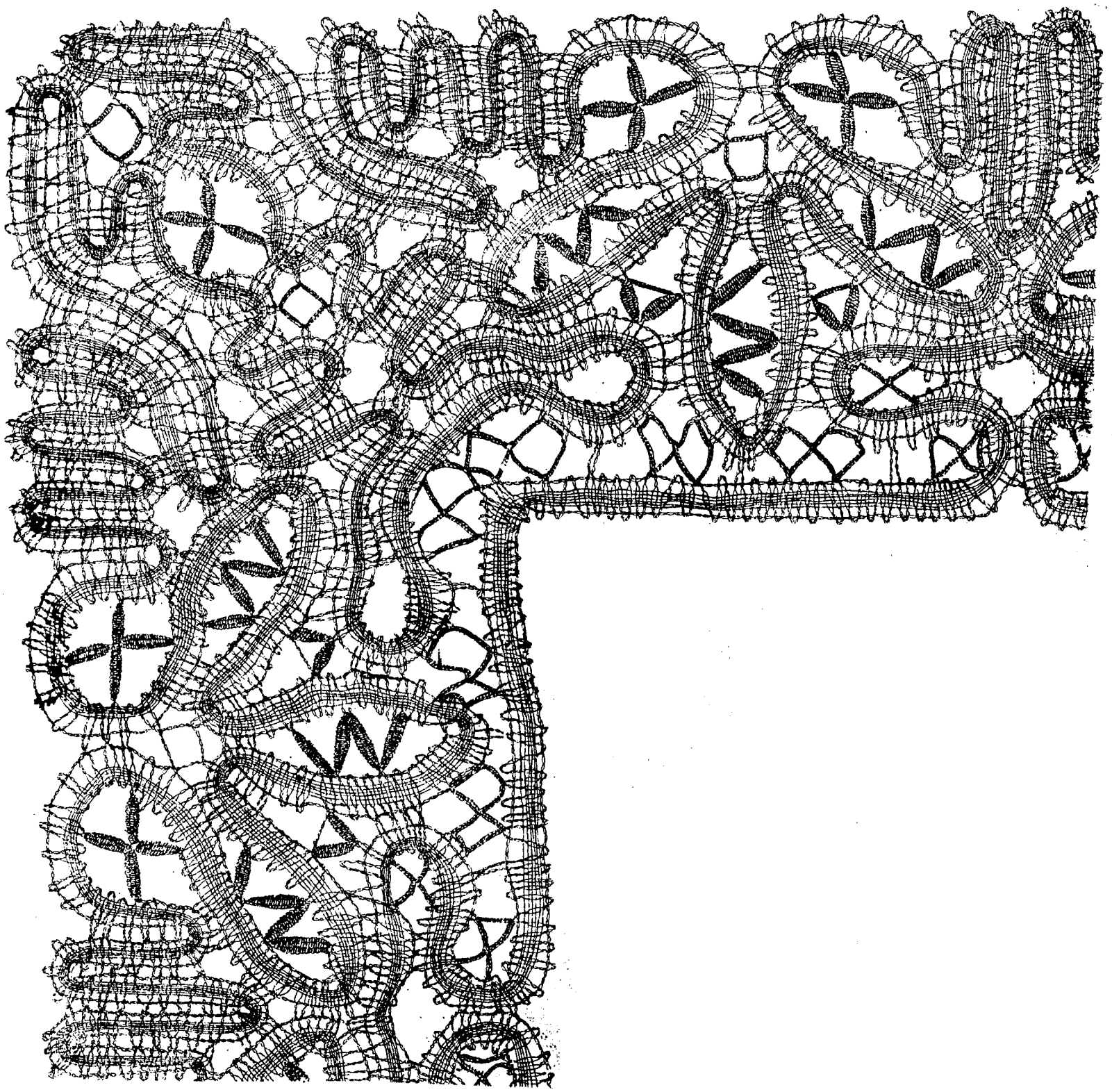
Согласно же свѣдѣніямъ, полученнымъ въ 1883 году отъ г. Княжнина на мѣстѣ производства изслѣдованій, оказывается, что однѣ селенія въ волостяхъ Кубенской и Архангельской вырабатываютъ въ годъ кружевъ на 70—80,000 рублей, не говоря о тѣхъ болѣе еще отдаленныхъ деревняхъ и селахъ, гдѣ прослѣдить изготовленіе кружевныхъ издѣлій еще не удалось. Но и этихъ выводовъ, дающихъ намъ въ общей сложности отъ 140—150,000 рублей въ годъ для извѣстнаго района, достаточно, чтобы отнестись съ полнымъ вниманіемъ къ промыслу, посредствомъ котораго вся эта сумма привлекается въ Вологодскую губернію изъ болѣе богатыхъ центровъ, и что особенно важно, весьма равномѣрно распредѣляется между массой нуждающагося населенія.

Это условіе заставляетъ насъ особенно настаивать на принятіи мѣръ къ улучшенію кружевнаго промысла. Предложенный мною способъ, ввести эти улучшенія посредствомъ школъ, пока единственный, на успѣхъ котораго можно съ нѣкоторой увѣренностью разсчитывать. Несомнѣнно, что сила привычки и капитала долго будутъ брать свое; но постепенно и кулачество и неряшливое отношеніе мастерицъ къ дѣлу должны будутъ уступить умственному и нравственному развитію общей массы, а также и тому капиталу сбереженій, къ умноженію котораго слѣдовало бы направить усилія всѣхъ лицъ, желающихъ принести дѣйствительную пользу кружевницамъ, совершенно безсознательно, изъ года въ годъ, ухудшающимъ свое и безъ того незавидное положеніе.

КРУЖЕВА ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНІИ

СЕЛА КУБЕНСКАГО

Кайма для платка
№ 18



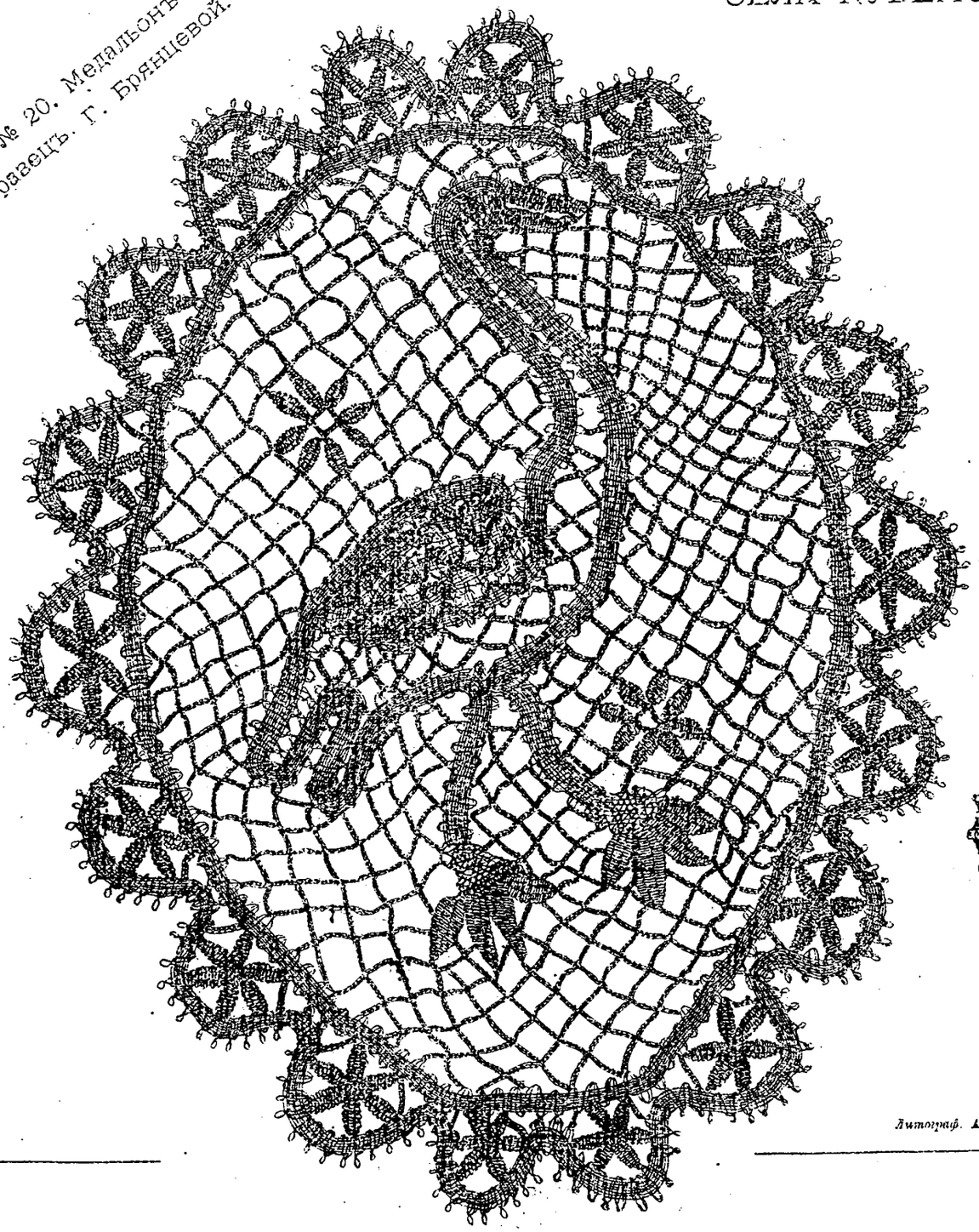
ДЕРЕВ. ГОВОРОВО.

Кружевце № 15.

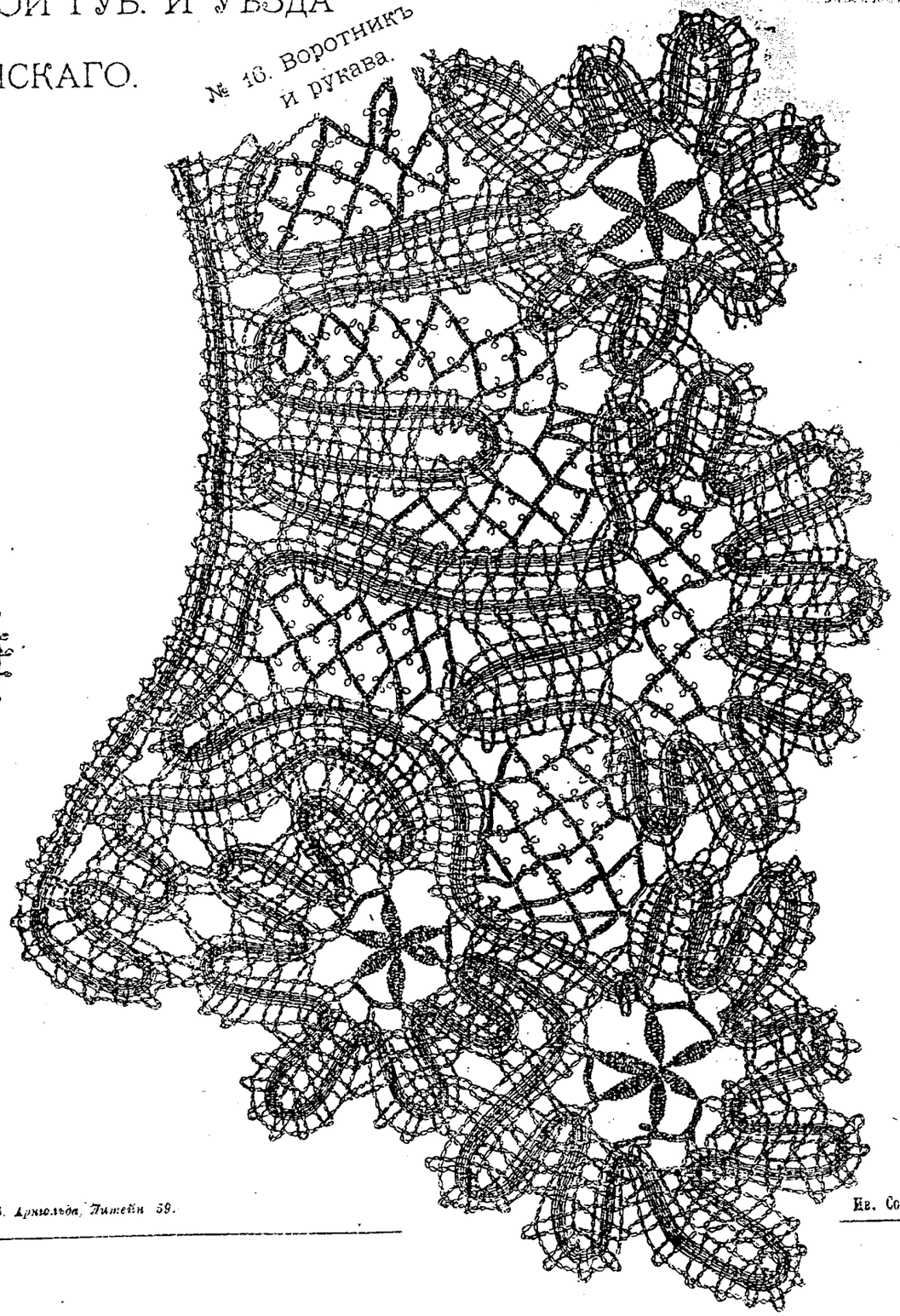
Литогр. Арнгольда Литейн. № 59.

КРУЖЕВА ВОЛОГОДСКОЙ ГУБ. И УѢЗДА СЕЛА КУБЕНСКАГО.

№ 20. Медальонъ
Образецъ. Г. Брянцевой.



№ 16. Воротникъ
и рукава.

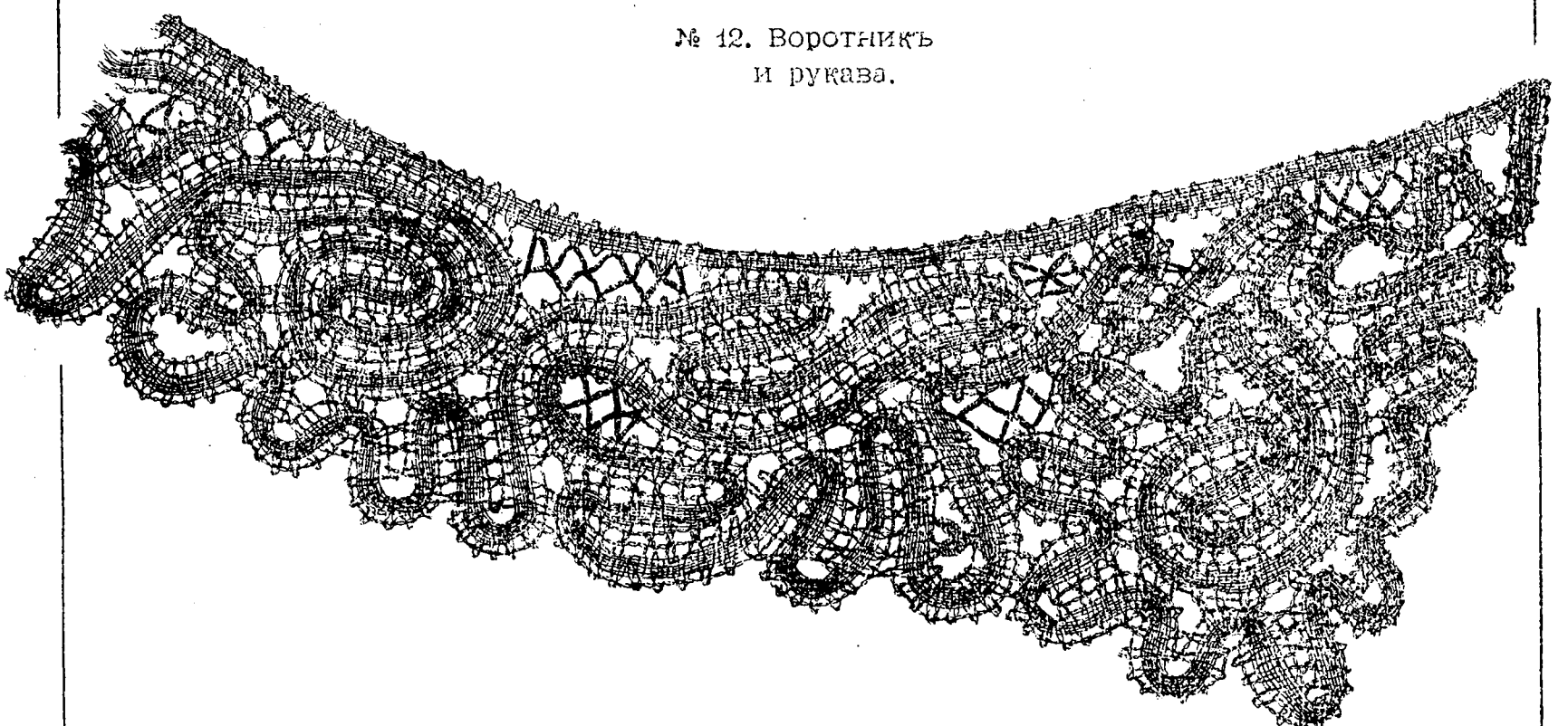


Литограф. Арнольда, Литейн. 59.

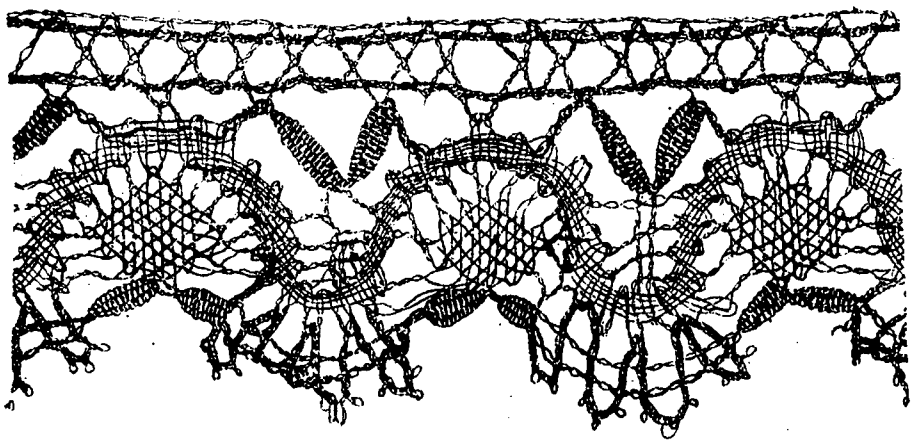
Ив. Соколовъ.

КРУЖЕВА ВОЛОГОДСКОЙ ГУБ. И УѢЗДА

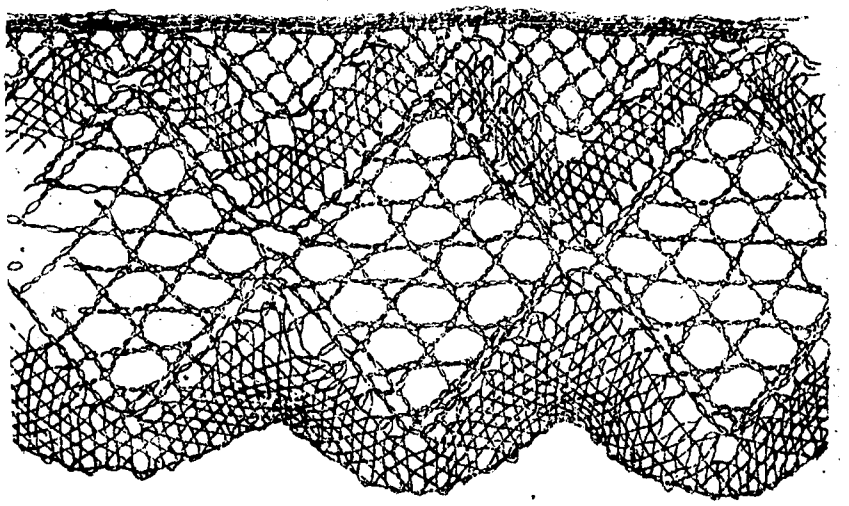
№ 12. Воротникъ и рукава.



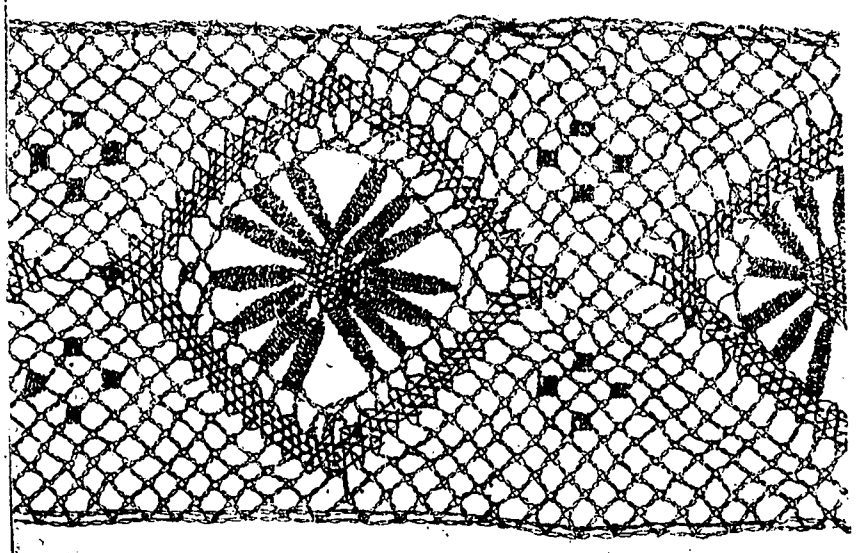
№ 14. Подвѣсъ дер. Говорово.



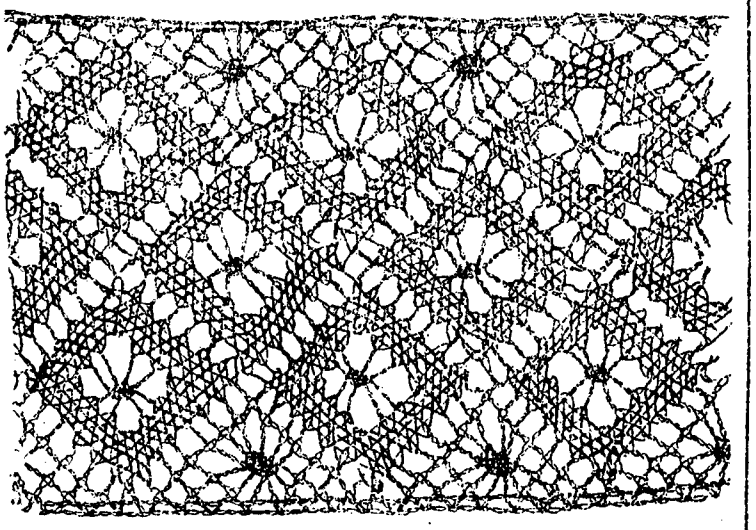
№ 2. Подвѣсъ.



№ 9. Прошивка.



№ 7. Прошивка.



Ив. Соколовъ.

Литограф. Арнгольда, Литейн. 59